

В.АЛМАШИН

БОЛЬШЕ ЧЕМ ИГРА

**Сказки, мифы и легенды
реакционного мракобесия**

Блюда толерантные принципы политкорректности целесообразно предварительно напомнить: текст данного произведения действительности не соответствует, все слова и знаки препинания вымышлены, совпадения случайны.

Сказки

В 1471 году умер последний киевский князь Симеон Олелькович. В 2006 году образ киевского князя Святослава появился на главном баннере болельщиков футбольного клуба Динамо. В ноябре 2011 года мечь Святослава поднят с двадцатиметровой глубины у берегов северной Хортицы. Это знаки. Правильное мировоззрение формирует правильный ассоциативный ряд, в конечном счете материализуясь. Автор признателен всем, кто откликнулся, помог и содействовал выходу данного произведения в свет. Благими намерениями вымощена дорога в рай.

Апрель 1978-го, поздний вечер. Полутемным холодным Крещатикум правой его стороной в сторону площади Октябрьской революции (ныне Майдан) движется стихийная демонстрация, участники которой идут рядами, схватившись за локти. Они громко скандируют лозунги в поддержку хоккейного клуба Сокол, который только что победил и в шаге от Высшей лиги. Немногочисленные прохожие расступаются. Пассажиры троллейбусов с удивленной взволнованностью всматриваются в непонятное зрелище. «Мама, а кто это? – Какие-то хулиганы».

«Вволю порезвились 4 сентября 1956 года и киевские болельщики, сорвавшие матч своих динамовцев с московским Торпедо еще до перерыва. На первых минутах нападающий москвичей Слава Метревели, протаскивая на себе несколько метров киевского защитника, все же вырвался из его цепких «дружеских» объятий, оказался тет-а-тет с вратарем и забил гол. Ленинградский судья Вячеслав Богданов, оценивший ситуацию не по букве, а по духу правил, не стал свистеть в пользу провинившихся. Дождавшись завершения эпизода, он уверенно показал на центр. Киевские футболисты, считая нарушение первичным, а гол вторичным, требовали отмены забитого в их ворота мяча и назначения штрафного удара в пользу Торпедо. Поскольку Богданов оставался непреклонным, они на протяжении нескольких минут демонстративно выбивали мяч на трибуны. Стадион все это время бушевал. Людская лава клекотала и после возобновления игры, вплоть до отмены Богдановым гола в ворота Торпедо. После чего она вырвалась наружу, то бишь на футбольное поле. Видимо, болельщикам не терпелось заглянуть в судейские очи. От этой душеспасительной сцены уберегли арбитра игроки обеих команд. Богданов выказал отменную реакцию. Мгновенно миновав сооруженный ими живой коридор, он скрылся в стадионном чреве. Вскоре там оказались и футболисты. Только чуть зазевавшемуся вратарю гостей Альберту Денисенко изрядно помяли бока. Матч был прерван приблизительно на 40-й минуте. Дабы не предавать гласности киевский инцидент, разбирать его не стали. Через несколько часов из Москвы поступило распоряжение переиграть матч на следующий

день. Что и было сделано. Итог встречи - 1:1». „Спорт Экспресс-Футбол”, № 27, 1999. Официальная версия, лишённая деталей. Это был первый зафиксированный массовый протест болельщиков футбольного клуба Динамо Киев. По воспоминаниям очевидцев, возмущённые вопиющей несправедливостью судейского произвола болельщики перевернули несколько авто в районе Красноармейской/Жадановского (Большой Васильковской/Жилянкой соответственно), агрессивные толпы заполнили территорию перед Республикой, требуя суда Линча над виновниками происшедшего, сорвавшими праздник футбола. Против нескольких сотен наиболее ярких динамовских сторонников, блокировавших ныне разрушенный Мавританский дворик, власти направили подразделение Внутренних войск в полной боевой амуниции, в солдат полетели камни и бутылки, но выстрелов на поражение не было.

После 1956 был 1961. 17 октября, Республика, Динамо - Авангард. Футбольный клуб столицы Украины, возглавляемый Вячеславом Дмитриевичем Соловьевым, в шаге от первого в своей истории золота. Диктор по стадиону хорошо поставленным уверенным голосом объявляет о поражении единственного конкурента в борьбе за золото, Торпедо. Это означало одно - киевляне впервые становятся чемпионами. И тут на трибунах неожиданно начало твориться что-то абсолютно невообразимое, напоминающее шабаш и вакханалию в хорошем понимании этих терминов. То тут, то там, словно ниоткуда, начали зажигаться огни. Огненный океан, мистерия единого порыва, ритуальные пляски предков вокруг костра на Ивана Купала – картина, достойная кисти Питера Брейгеля-старшего. Это было первое в Союзе фаер-шоу, огненное представление, в его первоначальном, ни с кем не согласованном виде, это был прорыв глубинной сущности вне рамок системы. Что же на самом деле произошло на Республике 17 октября 1961 года? Как так могли десятки тысяч динамовских болельщиков без всякой предварительной координации, отбросив страх перед возможными репрессиями, сотворить на трибунах эту запоминающуюся провокацию? Ведь имело место быть нечто глубже, нежели просто взрыв эмоций. Выход за рамки прорвался пылающими газетными факелами, - кому как не нашим дедушкам, пережившим двадцатые, тридцатые и сороковые, было знать, что любое несанкционированное проявление коллективных эмоций по определению считалось социально опасным. Они знали, чем им это грозит, но без колебаний достали спички, чиркнули, и свернутые газеты загорелись. Возможно, их называли провокаторами. Что есть провокация, как не действие с целью спровоцировать объект провокации на ответную реакцию. Отсутствие реакции на провокацию провоцирует провокатора на все новые и новые провокации. Невероятно, но по логике поддаваться на провокации означает продемонстрировать наличие реакции плюс информация к размышлению для провокатора. События на Республике 17 октября 1961 года явились провокационной демонстрацией реакции киевлян на окружающую действительность в ее футбольной ипостаси. До появления первых киевских фанатов оставалось семнадцать лет, но традиция, корни, общая историческая память уже были заложены стараниями предыдущих поколений.

Вышеперечисленные эпохальные события происходили на фоне определенных ландшафтов – тот же самый прорыв на поле, тот же самый огонь на трибунах не могли возникнуть на пустом месте. Каким образом совокупность факторов в один момент преобразилась, объединилась, прорвалась извне наружу, став частью историографии

бело-синего движения и атрибутом городских легенд? Что стало предпосылкой?

Владимир, 44 года: «После матча с Кубанью в 1981 году я, восьмиклассник, на радостях после победы залез на парапет, что за кинотеатром „Орбита” напротив Бессарабского рынка, и стал размахивать популярным в те времена бело-синим галстуком. Подскочили два милиционера, заламали руки, посадили в белые, как сейчас помню, жигули, и отвезли в тогдашнее Ленинское РОВД на Свердлова (Прорезной). Там уже находились и другие задержанные в этот вечер болельщики. Переписали, отпустили, даже успел на троллейбус, они тогда до часу ночи ходили. А через две недели в школу пришло гневное письмо, в котором всячески клеймили за плохое поведение. Текст данного документа был торжественно зачитан классным руководителем в присутствии всего класса. Следует отметить, одноклассники отнеслись к моему плохому поведению с пониманием и даже неким подобием солидарности. Потом последовал вызов на собеседование в детскую комнату милиции, где мне вместе с мамой добрая женщина в форме рассказала о том, что фанаты плохие. Вечером того же дня, находясь в гостях у бабушки, заказал ей связать для меня первую розетку. К концу того же 1981 года в нашей школе на Печерске было уже трое учащихся на динамовских полосатых розах. Сейчас, когда периодически прохожу на Бессарабке возле этого самого парапета, вспоминаю и тихо радуюсь».

Пульс этой земли манил издавна. Задолго до Руси. Обозримое же прошлое ассоциируется с волевым актом Аскольда и Дира, осевших на правом берегу Днепра в 860 году нашей эры. О последовавшей драме сигнализирует Аскольдова могила – тут, спустя двадцать два года, на глазах трехлетнего Игоря Рюриковича, варяги Олега зарубили обоих киевских князей. «И седе Олег княжа в Кыеве, и рече Олег: „Се буди мати градом Русьским”» (Повесть временных лет). Именно «мати», мать, ибо «мать городов» по-гречески означает «метрополия».

Канареечная мода приходит и уходит, – классика фундаментальна, консервативна и исторически обоснована. Ценность цивилизации измеряется тотальной культурой. И архитектура ее авангард. Архитектура – шифровка в камне. Любая сталинка, хрущевка или классическая брежневская девятиэтажка есть символ эпохи. Вокруг – ландшафты предостережений. Всплеск произвел писатель Дэн Браун, метнув в массы «Код да Винчи». Всплеск пошел ровными радиальными кругами, охватывая и поглощая общественность. Оказывается, есть такие храмы и строения, которые не совсем то, чем выглядят на первый поверхностный взгляд. В лихо закрученном стиле написанный поп-роман возымел очевидный успех, потому как ересь притягательна. А уже вызванный ересью интерес и породил обратный эффект. Повторился сценарий с рок-н-роллом – предполагалось одно, но произошла страшная мутация. Угроза со стороны тайных обществ, опутавших планету плотными паутинами мировых закулис с заговорами вампиров включительно, реальна: разве широко разрекламированный проект «свиной грипп» или, к примеру, усиленное навязывание всем и вся странных, с позволения сказать, ценностей, не есть тому доказательство? Не будут же ведьмы ныне летать на метлах – для этого есть Bentley. Зловещий чан с жабым отваром сменили ГМО, лесная глушь передислоцировалась в кулуары, тлеющие рубища теперь называются Louis Vuitton/Brioni. Визуальная трансформация никого никогда не должна вводить в заблуждение. Мы же реалисты. Пользуясь случаем следует непременно отбросить как крайне вредный тезис о том, что в «своем Отечестве нет

пророков». Есть. Оберегая памятные знаки, углубляем пластовые корневища подземелий истории. Там, в глубинах, есть то, что дает нам право смотреть в будущее хладнокровно.

Задолго до Дэна Брауна тему теневых механизмов бытия и связанных с ними архитектурных таинств в контексте истории Украины тщательнейшим образом изучил выдающийся отечественный ученый-исследователь Юрий Каныгин. Выясняется следующее - Святой крови по материнской линии был князь Ярослав Мудрый, сын Владимира Великого и полоцкой княжны Рогнеды из династии Рогволодов. Полоцкая династия Рогволодов - ответвление датского королевского дома, генеалогическая нить к которому ведет от Меровингов. Ярослав пребывал под мировоззренческим влиянием матери, не простившей Владимиру убийства ее отца. В результате, согласно Ю.Каныгину, Ярослав Мудрый идентифицировал себя не с Рюриковичами. Женой Ярослава стала скандинавка, как и мать, дочь шведского короля Ингигерда. Таким образом, во главе самой мощной на то время континентальной империи - Киевской Руси - пребывал монарх с кровью Меровингов. 1054 - год смерти Ярослава Мудрого. И год окончательного раскола христианского древа на православную и католическую ветви. Кто был заинтересован в подобном решительном повороте русла исторического процесса? Обратим внимание на известное свидетельство правления князя Ярослава Мудрого, а именно на активность в деле установления династических союзов. Кровь должна быть сохранена и распространена. На уникальных фресках Софиевского Собора увековечены свастики - сакральные солярные знаки. В Софиевском Соборе свастика предельно органична, в статусном положении ключевого символа.

Памятник князю Владимиру Великому, жесткому и авторитарному государственному деятелю, реформатору, крестителю Руси, грозно взирает на Днепр сквозь зелень столичных круч. Автор суровой в серо-свинцовых тонах статуи, скульптор Петр Клодт, представил миру свое творение 10 октября (28 сентября по старому стилю) 1853 года. Общая высота монумента - более 20 метров (фигура 4.5 метра, постамент - 16 метров). Постамент дело рук архитектора Константина Тона, барельеф „Крещение киевлян” работы художника Владимира Демут-Малиновского. На самом постаменте отчетливо видны масонские символы: мастерок и циркуль, знаки акации Хирама, загадочные ленты, змеи, жезлы. Известно, что построен памятник при финансовой поддержке влиятельного масона Новикова. Что это? Метка, символическая печать, клеймо истинных дирижеров? Проекция Всевидящего Ока (Big brother is watching You)? Больше всего в данном случае поражает безнаказанность и какая-то уж слишком сверхпубличная демонстративность. Невольно напрашивается вывод, что памятник Владимиру Великому был востребован на тот момент именно в таком виде, и именно с такими символами. Как знак власти над теми, кто „решает проблемы”, так как и они не есть вершиной пирамиды. И если о чем-то вдруг начинают скромно молчать - значит поступило соответствующее указание. Причем внутренний голос подсказывает, что интересоваться, откуда именно это указание поступило, бессмысленно. Неисповедимы пути иерархии.

Напротив нынешней Администрации Президента - знаменитое строение архитектора Городецкого. Дом с химерами. Каждый юный киевлянин, прогуливаясь с родителями по Банковой, зачарованно слушает страшную историю про сошедшего с ума гениального зодчего, воздвигшего после смерти своей дочери-утопленницы

чудовищный храм безумию. Из поколения в поколение передается страшная легенда, здание действительно неожиданное, чтоб не сказать больше. Про Владислава Городецкого известно немного. Кроме основной своей архитектурной деятельности был он фанатичным охотником, блуждавшим с ружьем по топям Закаспия, пустыням Туркестана, афганским нагорьям, западносибирской тайге, долинами Алтая, африканскими джунглями и саваннами. «В джунглях Африки. Дневник охотника» Городецкого - редчайший раритет 1914 года, украшенный рисунками и фотографиями автора.

Украшение города, фуникулер, поначалу попал в безвыходную ситуацию. Так уж получилось, что маршрут пролегал через частный дом. Хозяин на снос не согласился, а на арку в середине строения дал добро, и первые годы работы фуникулер скользил сквозь жилой дом. Безвыходных ситуаций не бывает.

20 марта 1911 года в одной из пещер на Татарке было обнаружено обескровленное тело 12-летнего ученика приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского, покрытое сорока семью колотыми ранами. 22 июля по подозрению в ритуальном убийстве Ющинского был задержан 37-летний Менахем Мендель Бейлис, приказчик кирпичного завода Зайцева. На защиту Бейлиса единым фронтом выступили известные российские интеллектуалы того времени - В.Короленко, М.Горький, З.Гиппиус, Д.Мережковский, А.Блок, Л.Троцкий. В результате Бейлис был оправдан, а в кровавом злодеянии косвенно обвинили местную жительницу Веру Чеберяк, во времена красного террора расстрелянную боевиками киевской ЧК. Похоронен убиенный отрок Андрей Ющинский на Лукьяновском кладбище, 34 участок. Бейлис выехал в Палестину, затем перебрался в США, где и умер своей смертью (1935).

1 сентября 1911 года во время антракта между действиями оперы «Царь Салтан» в городском Оперном театре анархистом-террористом Дмитрием Богровым был смертельно ранен премьер-министр Российской империи Петр Столыпин. Тело еще живого государственного деятеля отвезли на конке в хирургическую клинику доктора Маковского по адресу Малая Владимирская (Гончара), 33, где оно и пребывало до самой своей смерти 5 сентября. Говорят, что после того как Столыпин отошел в иные миры, койка покойного была выделена среди других, ей даже в торжественной праздничной обстановке присвоили звание „стольпинской”. Однако суеверные пациенты всячески избегали находиться на ней, опасаясь повторить трагическую судьбу премьера гибнущей империи. В здании сохранились старинные лестницы с коваными перилами, бывшие палаты и кабинеты, балкон-терраса и статуи львов. Ныне подземные помещения больницы фактически законсервированы. Словно в гробнице под слоем густой пыли и тишины пребывают коридоры, столы и перламутровые кафельные стены.

29 апреля 1918 года к власти в стране пришел боевой офицер, участник Русско-японской и Первой мировой войн, потомственный украинский аристократ и реакционер, генерал-лейтенант Павел Петрович Скоропадский. Сразу были прекращены непопулярные либеральные реформы Центральной рады, сама ЦР разогнана, а вместо нее воссоздана авторитарная гетманская форма правления во главе с самим Гетманом Скоропадским, после чего снова стали ходить поезда. Революционные выступления на местах решительно пресекались, так как для

восстановления нормального функционирования всех сфер жизнедеятельности государство нуждалось в порядке. Довольно быстро в окружении красноармейско-белогвардейского хаоса и неразберихи воцарилась относительная стабильность. Гетманская варта при поддержке союзных немецких и австрийских формирований берегла мир. Появление сильной руки было долгождано и потому встречено с небывалым энтузиазмом: Черноморский флот поднял украинские флаги, в состав Гетманской державы стали возвращаться временно отторгнутые этнические украинские земли, заработала экономика; крымское правительство Сулькевича пробовало было противиться воссоединению, но эффективная июньская блокада подачи на полуостров пресной воды продемонстрировала потенциальным сепаратистам решительность Гетмана в деле построения сильного соборного украинского славянского государства. Европа гналась за революционной марксистской модой, а в Украине тем временем торжествовали вечные ценности средневековья. Активное формирование регулярных вооруженных сил, привлечение под сине-желтое знамя кадровых офицеров имперской армии, видение казачества с его родовыми традициями как опоры патриотической авторитарной власти и противостояния либерально-коммунистическим бактериям, три украинских университета, сто пятьдесят гимназий, Всеукраинская академия наук во главе с академиком В.И.Вернадским, стимул и расцвет национальной культуры, национальная денежная единица, международное дипломатическое признание Украинской державы - вот он, звериный оскал реакционной гетманской диктатуры. То, что не удалось Скоропадскому, удалось Маннергейму и Пиночету.

С правого берега холодно смотрит на восток Валькирия. Родина-мать работы скульптора Евгения Вучетича. Металлик. Открытая лично Л.И.Брежневым в 1981 году, статуя безжизненна и величественна одновременно. Снежная королева тоталитарного искусства. Щит требует геральдической коррекции.

Есть в городе памятники, недвусмысленно демонстрирующие изощренную смысловую наполненность. Арсенальская пушка, угрожающе направленная на изрешеченные пулями стены завода, как напоминание о придушенном бунте подвыпивших красных смутьянов. Фрагмент скульптурной композиции на Михайловской площади, а именно провокационный жест правой рукой апостола Андрея Первозванного. Гармония знаков и тайных посланий. Целостность окаменелых форм как проекция мировоззренческих догм на визуальный символизм ассоциативного ряда «Киев».

Андрей, 34 года: «Ужасает то, во что превращают наш город те, которые еще вчера носили малиновые пиджаки, а ныне купили столичную квартиру (престижно). Выбрасывание из окон испорченных продуктов, разговоры в авто на третьем ряду в центре города – на каком основании мы должны под них подстраиваться, быть к ним толерантными? Во что они превратили склоны Днепра, Владимирскую горку? Они уничтожают наше прошлое, и хотят, чтобы мы с этим толерантно смирились. При этом они глубоко ошибаются, если считают, что все это уродство тоже нельзя уничтожить – технологически это не сложно. Уничтожение незаконного архитектурного уродства законно и справедливо, народных протестов по этому поводу не будет, это уж точно. Наше отношение к ним это и есть территориальный патриотизм, как составная патриотизма общенационального – если ты приезжаешь в гости, к тебе никто не обязан

подстраиваться. Ведь все просто – надо стремиться, чтобы лучше было у тебя дома, на твоей родине, вне зависимости, хутор это, райцентр или город, и для этого не обязательно куда-то уезжать. Одно из исторических мест, где киевляне пока еще могут в какой-то мере хранить свою самоидентификацию, высказывать свое отношение к окружающему – трибуны стадиона Динамо имени В.В.Лобановского и Республики. Да, мы имеем полное право высказывать свое отношение к гостям, отбросив навязанную политкорректность. Центр города во время концертов фабрик звезд - это разбитые бутылки и гопники с другой планеты. Есть множество примеров, когда те, кого судьба по тем или иным причинам забросила в наш город, принимали его традиции, становясь киевлянами в рекордно короткие сроки. Знаем это на примере Динамо - Юрий Воинов, Виктор Колотов, Владимир Бессонов, Анатолий Демьяненко, Андрей Баль, Сергей Ребров, Андрей Гусин, Олег Лужный. Они стали своими, потому что относились к Киеву с трепетным уважением, и город по праву стал для них родным. Роль динамовских болельщиков состоит в частности и в том, что они являются носителями тысячелетних традиций Киева, его неброской самодостаточной закрытости».

В процессе повествования следует коснуться двух табуированных тем киевской истории – катастрофических взрывов на Крещатике в сентябре 1941 года и уничтожения Успенского собора. Ведь если о чем-то недоговаривается, значит есть о чем.

«Это было 24 сентября, в четвертом часу дня. Дом немецкой комендатуры с Детским миром на первом этаже взорвался. Взрыв был такой силы, что вылетели стекла не только на самом Крещатике, но и на параллельных ему улицах Пушкинской и Меринга. Стекла рухнули со всех этажей на головы немцев и прохожих, и многие сразу же были поранены. На углу Прорезной поднялся столб огня и дыма. Толпы побежали - кто прочь от взрыва, кто, наоборот, к месту взрыва, смотреть... Поднялась невероятная паника. Крещатик действительно взрывался. Взрывы раздавались через неравные промежутки в самых неожиданных и разных частях Крещатика, и в этой системе ничего нельзя было понять. Взрывы продолжались всю ночь, распространяясь на прилегающие улицы. Взлетело на воздух великолепное здание цирка, и его искореженный купол перекинуло волной через улицу. Рядом с цирком горела занятая немцами гостиница Континенталь. Никто никогда не узнает, сколько в этих взрывах и пожаре погибло немцев, их снаряжения, документов, а также мирных жителей и имущества, так как никогда ничего на этот счет не сообщалось ни большевиками, ни фашистами... На верхних этажах и чердаках зданий было заготовлено множество ящиков боеприпасов и противотанковых бутылок с горючей смесью, ибо советское военное командование собиралось драться в Киеве за каждую улицу, для чего весь город был изрыт рвами и застроен баррикадами. Теперь, когда к ним подбирался огонь, эти ящики ухали с тяжким характерным взрывом-вздохом, обливая здания потоками огня. Это и dokonало Крещатик. Немцы, которые так торжественно сюда вошли, так удобно расположились, теперь метались по Крещатику, как в мышеловке. Они ничего не понимали, не знали, куда кидаться, что спасать. Надо отдать им должное: они выделили команды, которые побежали по домам всего центра Киева, убеждая жителей выходить на улицу, эвакуируя детей и больных. Много уговаривать не приходилось. Жители - кто успел схватить узел, а кто в чем стоял - бежали в парки над Днепром, на Владимирскую горку, на бульвар Шевченко, на стадион. Было много обгоревших и

раненых. Немцы оцепили весь центр города. Пожар расширялся: горели уже и параллельные Пушкинская и Меринга, поперечные улицы Прорезная, Институтская, Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Пассаж. Было впечатление, что взрывается весь город. До войны в Киеве начинали строить метро, и теперь поползли слухи, что то было не метро, а закладка чудовищных мин под всем Киевом. Но более правдоподобными были запоздалые воспоминания, что по ночам во дворы приезжали грузовики, и люди в форме НКВД что-то сгружали в подвалы. Но куда в те времена не приезжали по ночам машины НКВД и чем только они не занимались! Кто их видел из-за занавески - предпочитал не видеть и забыть. И никто понятия не имел, где произойдет следующий взрыв, поэтому бежали из домов далеко от Крещатика» (А.Кузнецов, «Бабий яр», Франкфурт-на-Майне, 1972).

Далее вниманию читателя предлагаются выдержки из скупуплезного, строго документального труда Владимира Батшева «Подполье на оккупированной территории: мифы и реалии». Цитаты будут обширными, но тщательными, от очевидцев. Итак.

«Так как водопроводная станция была при отступлении большевиками взорвана, то тушить пожары было нечем, и скоро весь Крещатик превратился в бушующее море огня. Через день из Германии были доставлены по воздуху длинные шланги, и появилась возможность тушить водой, накачиваемой прямо из Днепра... Оставленные большевиками люди стали прорезать шланги, препятствуя подаче воды. Несколько таких комсомольцев, у которых на подошвах ботинок были специальные гвозди, которыми они наступали на шланги, прокалывая их, - немцы расстреляли и их трупы оставили лежать на месте преступления. Но это помогало мало, прокалывания продолжались. Сначала немцы решили, что спасти город вряд ли удастся и предупредили население через радиорупоры быть готовым к поголовной эвакуации, но потом нашли разрушительный, но эффективный метод борьбы, взрывая дома, находящиеся рядом с горевшими. Всеми этими мерами пожары в три дня удалось остановить. Я ушам своим не поверил, когда услышал, что большевики обвиняют немцев в намеренном разрушении Киева - из всех ложных пропагандистских обвинений это было самым возмутительным и нелепым. Над чудовищным костром, каким стал центр Киева, образовались мощные воздушные потоки, в которых как в трубе, высоко взлетали горящие щепки, бумаги, головни, посылая то Бессарабку, то Печерск. Поэтому на все крыши взбирались немцы, полицейские, дворники, добровольцы, засыпали головни песком, затаптывали угли. Погорельцы ночевали в противовоздушных щелях, в кустах бульваров и парков. Немцы не могли вызволить из огня трупы своих погибших или жителей, они сгорали дотла... После нескольких отчаянных дней борьбы с пожаром немцы прекратили сопротивление, вышли из этого пекла, в котором, кажется, уже не оставалось ничего живого, и только наблюдали пожар издали. Крещатик продолжал гореть в полном безлюдье, только время от времени в каком-нибудь доме с глухим грохотом рушились перекрытия или падала стена, и тогда в небо взлетало особенно много углей и факелов. Город насквозь пропитался гарью; по ночам он был залит красным светом, и это зарево, как потом говорили, было видно за сотни километров и служило ориентиром для самолетов. Взрывы закончились 28 сентября. Пожар продолжался еще две недели, и две недели стояло оцепление из автоматчиков. А когда оно было снято и немцы вернулись в город, то улиц уже не было: падавшие с двух сторон здания образовали завалы. Примерно

месяц шли работы по прокладке проездов. Раскаленные развалины дымились еще долго; даже в декабре я своими глазами видел упрямо выбивающиеся из-под кирпича струи дыма» (Из воспоминаний профессора Ф.П.Богатырчука). Взрывы на Крещатике начались 24 сентября. А 29 сентября, спустя пять дней, начался Бабий яр. Причинно-следственная связь позволяет понять природу того, что произошло, кто за этим стоял, и кто спровоцировал дальнейшее. Но на этом умышленное разрушение города не прекратилось.

«На территории Лавры, в так называемом Музейном городке, был расположен ряд музеев - Антирелигиозный, Исторический, Театральный и др. Здесь же, на территории Лавры, жили служащие музеев. Еще до прихода немцев НКВД предложило администрации музеев сдать ключи от всех помещений, а частным лицам в трехдневный срок выбраться из занимаемых ими квартир, на том основании, что на территории Лавры будет находиться штаб обороны Киева. Когда это распоряжение было выполнено, около всех ворот, ведущих на территорию Лавры, были поставлены часовые, и вход был строжайше воспрещен. Что там делало НКВД - неизвестно, но оно располагало и временем, и полным отсутствием посторонних свидетелей. Когда немцы заняли Киев, распространился слух, что жители Киева хотят в ближайшие дни устроить в Лавре торжественное богослужение с молебном об избавлении от большевиков с присутствием высшего немецкого командования. Накануне Борис Касьяныч встретил старшего научного сотрудника Лаврского музея Н.Черногубова. Тот советовал предупредить немецкое командование о том, что Успенский Собор минирован, и что необходимо отменить богослужение. Видимо, Черногубов сделал это, и богослужение было отменено. Взрыв произошел как раз в тот час, на который оно было назначено. Взрыв был сильным: взрывчатку заложили в разных местах под Великой Успенской церковью. Мусор, образовавшийся после взрыва, представлял собой громадную, довольно правильную коническую форму. По всему погосту были разбросаны крупные камни, около Святых Ворот лежал большой кусок деревянной балки, отлетевший примерно шагов на сто от места взрыва. От здания Собора остался небольшой угол строения высотой приблизительно в два этажа. Все здание церкви было воздвигнуто капитально: стены, арки, все сделано основательно. Однако под церковью было проведено отопление, была целая система ходов, и для НКВД заминировать это здание не представляло особых затруднений. Вообще большевики достигли в области разрушений святынь больших „достижений”. Так, при взрыве в Киеве Златоверхого Михайловского монастыря все строение сразу как бы осело на землю, и кирпичи здания отлетали в сторону недалеко; то же самое можно было наблюдать в Харькове при взрыве Собора, и в других местах» (Из воспоминаний профессора Б.К.Жука, Вестник Института по изучению СССР, Мюнхен, 1956, № 2).

«Только в 1963 году КГБ выдало для публикации небольшую „Справку КГБ при Совете Министров УССР о диверсионно-разведывательной деятельности группы подпольщиков г. Киева под руководством И.Д.Кудри”. В этой справке не говорится об уничтожении Крещатика, а лишь об отдельных „взрывах”, замалчивая слово „Крещатик”. Из нее ясно, что И.Д.Кудря, под кличкой „Максим”, был работником НКВД и по их заданию был оставлен в городе вместе с группой, в которую входили Д.Соболев, А.Печенев, Р.Окипная, Е.Бремер и другие. В 1965 году в „Правде” был опубликован без всяких комментариев указ о присвоении И.Д.Кудре посмертно звания Героя Советского

Союза. Потом появились фильм, книги, боевики, панегирики судоплатовых...» (В.Батшев). Диверсионно-разведывательная деятельность. Черным по белому.

22 мая 1964 года сотрудником библиотеки Академии наук Виктором Погружалским был целенаправленно подожжен этаж, в фондах которого хранились шестьсот тысяч томов раритетной украинистики, от архивов до уникальных дореволюционных изданий. Выродок-ураинофоб, словно ни в чем не бывало, отделался десятью годами лишения свободы. Столь наглое уничтожение исторического наследия дало почву для размышлений о том, кто и зачем это сделал.

Еще одной из самых загадочных исторических тем Киева XX столетия в контексте Второй мировой войны является событие, долгое время именовавшееся „матчем смерти“. Согласно канонам официальной версии, которую рассказывали штатные проповедники, в «оккупированном немецко-фашистскими захватчиками Киеве футболисты-динамовцы играли с фашистской командой Люфтваффе, отобранной из отъявленных нацистских головорезов, советских футболистов заставили под страхом смерти этот матч проиграть, но они, как настоящие советские патриоты, его выиграли, хотя на протяжении всех девяноста минут игрового времени их жестоко били бутсами по ногам, а фашистский судья всячески засуживал, и когда советские футболисты несмотря ни на что выиграли, их всех за это расстреляли» (кавычки тут не в качестве цитатного обрамления, а в качестве акцентирования на специфическом эмоциональном надрыве гипотезы проповедников). Однако даже тогда, во времена доминирования данной версии, возникали упрямые вопросы. Во-первых, какой вообще мог быть футбол во времена фашизма? А как же „о, спорт, ты мир“? Во-вторых, украинские спортивные газеты редко но метко сообщали о юбилеях и встречах с трудовыми коллективами живого участника „матча смерти“ Макара Гончаренко. В-третьих, среди самых киевлян, находившихся в то время на территории города, и спустя десятилетия в отношении данной темы единой версии произошедшего не существовало, а некоторые вообще предпочитали молчать – а вопросы задавались, ведь было действительно интересно разобраться. Таким образом, кроме официальной подачи, подкрепленной художественным фильмом «Третий тайм» (автор сценария Лев Кассиль), не было практически ничего, кроме информационного вакуума. Реальную картину произошедшего приоткрыл на страницах своей книги «Чи був „матч смерті“? Документи свідчать» (Київ, ЕксОб, 2006) заслуженный юрист Украины, генерал-лейтенант юстиции в отставке Владимир Пристайко. Доступ к архивной документации сделал свое дело, тексты пожелтевших от времени документов подкреплены уникальным фотоматериалом, иногда весьма неожиданного для некоторых ракурса. Матч был. 9 августа 1942 года, Старт - Флакелф, стадион Zenit, Керосинная, 24, начало 17.00, цена билета пять карбованцев. Счет 5:3 в пользу Старта. Это не был „матч смерти“. Общая фотография игроков обеих команд. Многие - и наши, и немцы, - улыбаются. После этого матча Старт сыграл еще дважды. В начале сентября того же года были вскрыты факты вредительства на Хлебном заводе, где работали стартовцы. Ключевой фигурой признали участника матча с командой Флакелф Николая Коротких, единственного среди игроков Старта бывшего коммуниста, при обыске у которого была найдена его фотография в форме НКВД. Николай Коротких был убит в застенках гестапо. Арестованные по этому же делу Николай Трусевич, Иван Кузьменко, Алексей Клименко были расстреляны в Сырецком концлагере весной 1943 года вследствие

конфликта между заключенными и начальником лагеря Паулем Радомским. «В защиту арестованных киевских динамовцев выступили их противники - немецкие и венгерские футболисты. У немецких спортсменов еще сохранились идеалы честной спортивной борьбы, ведь прошло не так уж много времени с тех пор, как они были хозяевами XI Всемирной спортивной Олимпиады, состоявшейся в Берлине в 1936 году. Они не верили, что такие талантливые футболисты пойдут бросать стекло в хлеб, предназначенный для военных госпиталей, раненых и медперсонала, для женщин...» (Ю.Краснощок, «Факты и комментарии», 2002). Вот так все было. Состав команды Старт: Н.Трусевич, М.Гончаренко, В.Балакин, В.Сухарев, Н.Коротких, П.Комаров, Г.Тимофеев, А.Ткаченко, Н.Путистин, М.Мельник, Ю.Чернега. 22 июня 1941 года матчем Динамо Киев - ЦДКА планировалось открытие нового Центрального стадиона столицы Украины. Война не дала свершиться событию. Владельцы билетов на так и не состоявшуюся игру 22.VI.41 официально получили право по их предъявлению посетить первый матч сезона 1946 года.

Выставка (официальное название – Выставка достижений народного хозяйства) излучала элементы величия горизонтов социалистического строительства. Эпическая, без преувеличения, архитектура. Афинские колонны, римские статуи хлеборобов и трактористок, пилоны, атланты и кариатиды. Модель фантастического электрического подвесного городского транспортного средства, так никогда и не воплощенная в жизнь. Просто замечательное по вкусовым качествам клубничное мороженое по 7 (семь!) копеек. Имитация шахтерской штольни, в которую вел спиралеобразный готический коридор. Павильон рыболовства с чучелом кита внутри. Павильон советского быта, насыщенный изысканными образцами советской легкой промышленности, отсутствующими на прилавках советских магазинов. По периметру Выставки ритмично курсировали почти детские лего-автобусы из нескольких вагонов - программа познавательной поездки предусматривала остановку у вольера с фазанами и тетеревами. В недрах - ресторан с версальской лестницей, неприметное прозрачное сооружение в стиле «трикотаж-галантерея», еще дальше вглубь - гипсовые медведи и олень как воспоминание о страшных временах сталинизма. Гордость Выставки - конюшня с приветливыми лошадьми и свинарник со свиньями. А также периодические открытые аукционы фотогеничного племенного крупного рогатого скота. Выставка являла собою фрагмент рая земного, где мамы неспешно прогуливались с колясками, а бабушки с внуками. До Выставки от Голосеевской площади по лишенной признаков жизни лесной извилистой дороге крайне редко курсировал заманивавший свободными местами странный миниатюрный автобус под ко многому обязывающим номером один.

За Выставкой - Феофания. Несколько раз в день к ней от Выставки курсировал еще один полупустой автобус. Феофания это полусонное дореволюционное загробное царство с его покрытой влажной паутиной архаикой, естественный антураж для фильмов ужасов. Большие еще старых времен заброшенные деревянные дачи, поглощенные мхом, озеро в тумане, монастырский источник с трупом лягушки лапами вверх на дне, заколоченная наглухо церковь. И плесень. Тихий омут. В отличие от солнечной Выставки Феофания дарила редким посетителям физическое ощущение плавной дезинтеграции. „Ушел и не вернулся” - это о Феофании 70-х.

Кроме интригующего рассказа о Доме с химерами в киевских семьях также курсировали отрывочные слухи о странной смерти в 1940 году знаменитой оперной

певицы Оксаны Петрусенко. Отравление по причине ревности к ее творческому таланту, такова была доминирующая гипотеза. Тема на официальном уровне не подлежащая обсуждению. Могила певицы на Байковом кладбище рядом с могилой профессора Михаила Грушевского. В 1970 году Киев был потрясен бесследным исчезновением 20-летнего сына секретаря ЦК КПУ по сельскому хозяйству Н.Борисенко, Евгения, который вышел после плотной алковечеринки „золотой молодежи” за порог элитной дачи в Конче-Заспе и буквально растворился в пространстве. До сих пор тайна исчезновения Евгения Борисенко так и остается нераскрытой. Из двух версий – а) утонул в озере; б) был сбит машиной и закопан – ни одна не нашла достаточных подтверждений.

Настоящий шок город испытал от Курневской трагедии 13 марта 1961 года. Десятилетиями копившиеся, активированные таянием снега отходы Петровских кирпичных заводов, вся эта мутно-вязкая пульпа, хлынула вниз в 10.15 с Бабьего яра со скоростью пять метров в секунду, высота волны достигала четырнадцати метров. Прилегающая часть улицы Фрунзе, стадион Спартак, курневский частный сектор, трамвайное депо им.Красина приняли удар на себя. До сих пор рассказывают, что грязевая масса поглотила трамвай, в котором ехали на экскурсию ученики младших классов вместе с учительницей. Также неоднократно доводилось слышать, что детей из садика спасали пациенты психиатрической больницы им.Павлова. Вспоминает очевидец Egor: «В то время было мне 5 лет, помню с одной стороны смутно, с другой врезалось в память на всю жизнь, что было очень страшно... родители уехали на работу: отец на троллейбусе в центр города, мать на трамвае на мыловаренный завод. Отец рассказывал потом, что пока троллейбус ехал по Курневке, по улице текли „ручьи”, и „шандарахнуло” как раз, когда троллейбус с ним поднимался по Подольскому спуску, на середине отключилась электроэнергия, троллейбусы встали, а со стороны Курневки донесся сильный гул. Минут через 20 – 30 народ потянулся вверх пешком по Подольскому спуску. Вечером отец добрался домой поздно кружными путями, как он говорил, все перекрыто, по городу ходят слухи, но власти никого не информировали. А мать, на работу поехала, позже, проехав три остановки, вернулась домой, т.к. трамваи встали – рассказывала, что впереди что-то грохнуло, а потом громкий рев, и вода пошла по шоссе. Народ шел по колено в воде. Потом примерно неделю на нашей улице и в районе было много солдат, ходили самые разные слухи, я помню, что было очень страшно, родители говорили, что может затопить и нашу улицу, могут выселить. Еще помню, что ходили какие-то тетki и дядьки по домам переписывали людей» (archdesignfoto.com). Есть сведения, что по специальному указанию еще несколько недель после трагедии самолеты Аэрофлота корректировали курс, облетая Курневку во избежание визуальной фиксации пассажирами масштабов того, что произошло. Официальные данные – 147 погибших, неофициальные – до двух тысяч. Именем председателя горисполкома Алексея Давыдова, с именем которого у киевлян ассоциируется Курневская трагедия, был назван один из столичных бульваров. Правда, на Русановке.

По рассказам родителей, в мартовский и майский шевченковские дни студентам Университета администрацией настойчиво рекомендовалось воздержаться от пребывания в парке возле памятника Великому Кобзарю, это считалось проявлением национализма. Надо отдать должное украинскому советскому кинематографу, - скорее

позитивные чем негативные запоминающиеся образы добродушных бандеровцев-головорезов со шмайзерами через плечо на фоне чудесной природы белоснежных морозных Карпат («Высокий перевал») вызывали куда более интенсивную заинтересованность молодежной аудитории чем всяческие стоны-плачи-всхлипывания. Культура - оружие массового поражения.

В самом подземном центре города, в Трубе, в холодное время собирались представители андерграунда, которые ритуально пили там кофе (ручки чашечек сотрудниками кафе предусмотрительно отбивались, чтобы андерграунд не брал покалеченную тару на память о содеянном). Однажды вечером одноклассник показал там ведьму, у ведьмы был длинный нос и рыжие волосы. Ведьма курила сигарету, пила кофе и беседовала с группой кудесников. К сожалению, анонсированная впоследствии встреча с черным магом-надомником-выращивателем гомункулуса по досих пор невыясненным причинам так и не состоялась. Потусторонними силами кишело также в соседней кулинарии, откуда-то снизу дымящихся чертогах всегда свежих всяческих горячих пирожков и подозрительно наваристых рукотворных бульонов. По-заговорщицки склонившись над столами, там, обмениваясь стратегической информацией, пили все тот же кофе а также нелегально употребляли крепкие алкогольные напитки литераторы, научные сотрудники, музыканты, художники, критики, исследователи аномальных явлений и другие странные жители города с ближайшими пригородами включительно. Штиль периодически нарушали уборщицы и сотрудники в штатском (распитие в общественных местах). Однако самым тайным местом Киева считалась Лысая гора, о существовании которой вообще мало кто тогда знал. Паттерны (туннели, пронизывающие насквозь мощные земляные валы), кирпичная кладка которых хранит на своей поверхности автографы военнослужащих всех режимов (замечены надписи, датированные 1863 годом), рассказы о том, что до крещения Руси тут было языческое капище, о шабашах в ночь на Ивана Купала, о том, что Лысая гора упоминается в «Страшной мести» Н.Гоголя, что именно вследствие ее дурной славы тут был казнен некрещеный убийца Столыпина Богров (по месту, где закопали его труп, прошла рота солдат), рассказы о непонятных явлениях в темное время суток, о часовых, которые стрелялись в полнолуние от жути (в XIX веке комендантом Лысогорского форта был издан приказ, согласно которому начальник караула перед выходом на пост был обязан проинструктировать часовых на предмет игнорирования посторонних звуков, которые, будто бы, были лишь следствием порывов ветра и криков ночных птиц), о законсервированной подземной военной базе, об остатках немецкого танка «тигр», которые где-то тут есть – основанные на реальных событиях (немецкие танки во время войны тут действительно ремонтировали) городские истории передавались исключительно надежным коллегам, не для лишних ушей, ночные вылазки при этом непременно сопровождалась инцидентами, о которых рассказывать в деталях нет смысла, никто не поверит. Не менее таинственно выглядит Лысая гора днем, когда ощущение чего-то такого, что не вписывается в контекст, невольно заставляет внимательнее присмотреться к ландшафту. Постепенно вырисовываются четко очерченные геометрические линии, валы, поросшие зелеными насаждениями дороги. Лысогорский форт отступил перед мощью потустороннего, обратная сторона Луны поглотила его первоначальные сугубо милитаристские функции.

Впритык к подножию Лысой горы со стороны Выдубичей протекает речка

Лыбидь. В княжие времена по ней ходили ладьи, сейчас это сточная канава. В подземном туннеле во время сильного ливня тут утонули двое диггеров.

Внизу на некотором расстоянии от Лысой горы с коррекцией вправо, если смотреть в сторону левобережья, у Жукова острова расположен заброшенный Объект №1, недостроенный при Сталине железнодорожный туннель под Днепром. Стремительное продвижение немецких войск летом 41-го сорвало официальный ввод его в эксплуатацию, скромная попытка возобновить строительство после окончания Второй мировой была практически сразу же по неизвестным причинам свернута. Тут очень тихо. Стоящая затхлая вода теряется в глубинах мрачной железобетонной пещеры. Предания гласят, что где-то там, внизу, под речным дном, покоится состав с вагонами. Некоторые рыбаки на свой страх и риск заплывали в черный туннель Объекта №1, пытаясь поймать в его внутренностях гигантскую рыбу сом. Заплывали, и не выплывали.

Тайная история Украины - это вечно притягивающий запретный плод с элементами внушительной мистики. Поросшие лесом остатки Терещенковской узкоколейной железной дороги, каменный проем под насыпью в глухой чаще, где нет даже троп, лесная станция без поездов и просто фантастические руины опор железнодорожного моста, вырастающие из ниоткуда как бронтозавры - и рядом Змиевы валы не от мира сего, упирающиеся в Марсианские террасы. Место боя украинского и литовского войск в XVI веке. Пещера. Все это сразу за Киевом.

Сам же Киев кишит скрытыми временными порталами. Осенью 2007 года в районе площади Леси Украинки на Печерске строители обнаружили затопленную подземную тюрьму НКВД, самую настоящую, с камерами пыток и аксессуарами. Для комплекса мучений и скорби были использованы остатки подвальной инфраструктуры Киевской крепости, возведенной в начале XIX века на случай возможного оказания сопротивления продвижению войск императора Наполеона Бонапарта.

Необремененная гранитом Днепровская набережная, старый речной трамвай ежедневно доставлял желающих между берегами через Труханов остров. В темное время суток вниз по течению тихо двигались покрытые брезентом баржи. Циркулировали слухи, что таким образом подалее от шпионских глаз перевозили секретную военную продукцию завода Арсенал. Гребцы-академисты, каноисты и байдарочники, возвращавшиеся вечерами с тренировок вышеуказанным речным трамваем от Труханового острова до станции метро Днепр, имели возможность наблюдать, как гигантские рыбы поднимались на поверхность, били хвостами, и снова шли на дно. Вокруг причала среди камней жили многочисленные популяции крыс, их валявшиеся тут и там расчлененные пополам незнающими милосердия трамвайными колесами жирные тушки своим видом символизировали все обостряющийся конфликт между фауной и техникой.

Во время знаменитого наводнения 1970 года киевляне с Пешеходного моста восторженно наблюдали, как стихия несет вырванный с корнем полузатопленный деревянный дом, пытаясь наткнуться глазами на вспухшие трупы незнакомцев.

Киев всегда считался одним из самых зеленых городов европейского континента. Фотографии Майдана 60-х годов (тогда это была площадь Калинина) поражают невероятной гармонией среди деревьев, словно находишься в парке, а не в центре. Дикая природа находилась в пределах города - автор воочию дважды видел диких

лисиц на Соломенке, они жили в ярах по улице Механизаторов. Периодически в Киев заходили лоси, а дачные поселения (Глеваха) посещали серые волки. Известно, что после крещения киевлян волхвы ушли на север, в глухие полесские дебри.

Конец семидесятых - начало восьмидесятых годов прошлого века ознаменовался прискорбными деяниями. Словно по чьей-то команде лихорадочно начали происходить изменения в худшую сторону. Руины Золотых Ворот, выдержавшие века, были изувечены железобетонными плитами. Пытаясь переписать историю, тупые чиновники переименовали Брест-Литовский проспект в проспект Победы, сняли с маршрутов № № 5 и 6 последние раритетные старые троллейбусы, уничтожили ставшие привычными для киевлян трамвайные ветки до Голосеева, Святошина, Печерского моста, по Владимирскому спуску на Подол. Чуть позже под нож вандалов пошел живописный маршрут трамвая № 8, который соединял Университет с Батыевой горой. А ведь при условии бережного отношения к творческому наследию прошлого старые желтые двухсторонние вагоны могли стать украшением муниципального транспортного сообщения. Могли. Город первого имперского трамвая и фуникулера как достопримечательности, продолжает ощущать внутренний дискомфорт. Попутно напомним - последним киевлянином-городским головой был профессор В. Оглоблин (осень 1941 года). Чей воспаленный мозг додумался разрыть часть Владимирской горки для построения т.н. «музея Ленина», который ни разу на территории Украины и ее столицы не был вообще? Это какой же швалью надо быть, чтобы так ненавидеть наш древний город.

Именно ввод в эксплуатацию «музея Ленина» стал, по некоторым данным, причиной отмирания такого феномена киевской уличной культуры, как Биржа. Биржа – место ежедневных собраний футбольных болельщиков, располагавшееся напротив Владимирской горки, правее Филармонии. Будто в 1981 году последовал намек, что неподконтрольное сборище в контексте имени руководителя большевиков имеет подозрительный, а значит и потенциально антисоветский, душок. В общем, как бы то ни было на самом деле, а легендарное место вдруг почему-то переместилось под табло клубного стадиона в Мариинском парке, а там, будучи оторванным от транспортных коммуникаций и человеческих потоков, постепенно зачахло. На Бирже стояли стенды с дефицитными в то время печатными изданиями спортивной тематики, и болельщики Динамо по многолетней привычке приходили к этому источнику знаний, обменивались новостями, а иногда и вступали друг с другом в жаркие творческие дискуссии. Отдельные ораторы собирали внушительные аудитории в несколько десятков слушателей, иногда в дни обострений количество желающих поговорить про футбол достигало трехзначных цифр. На Бирже были такие эксперты, которые знали все - кто, кому, за что и на какой минуте показал желтую карточку в игре против Пахтакора на Кубок в 1967 году например. Прожженные монстры, помнившие финты Воинова, удары по ногам соперника Голубева, голы Комана, прыжки Макарова, чувствовали себя тут как рыбы в воде. Таких колоритных истинно киевских типажей осталось крайне мало, печать эпохи прорывалась матом сквозь сито самоконтроля. Сколько тут циркулировало достоверных слухов, словами не описать. Был помниться рассказ о некоем персонаже, завсегдатае Биржи, который как-то проиграл значительную сумму на спор о результате матча, и после этого бесследно исчез. Страсти кипели на этом острове околофутбольного свободомыслия еще те. Тут же рядом в подземном переходе

находились автоматы с газированной водой (1 копейка – обычная, 3 копейки – фруктовая). Колоритным главным экспертом Биржи был Дядя Коля, такой полный по фактуре типичный украинский пенсионер в очках, в неизменном головном уборе, под миролюбивой внешностью которого без труда ощущалась мертвая хватка то ли танкиста, то ли артиллериста. С Дядей Колей не ругались, Дядю Колю слушали и обращались за советами и разъяснениями в случае спорных ситуаций, а он в ответ учтиво и ровно рассказывал, как все было на самом деле, и никогда при этом не хамил. Когда начинало темнеть специалисты рассаживались на троллейбусы и разъезжались кому куда. Первая волна киевских фанатов еще застала Биржу, картинка из прошлого: довольный Дядя Коля на фоне самодельного бело-синего флага кубиками, который держит покойный Мотя.

Анатолий, 47 лет: «Там были болельщики, которые посещали финалы кубка при участии киевлян еще в шестидесятых. Они расспрашивали нас о выездах, ощущалось, что они рады, что у Динамо появилось такое движение. Без преувеличения, Биржа дала своеобразный толчок киевским фанатам как явлению. Там были такие персонажи, как Дядя Коля, сам родом из Донбасса, но болельщик Динамо, Петрович, главный бухгалтер Юго-западной железной дороги, многие другие. Было бы неплохо, если бы традиция Биржи была возобновлена на том же месте, с удовольствием бы посещал».

Генеалогическое древо свидетельствует: киевские фанаты первой волны переняли эстафету у этих киевских дядек, посещавших кубковые выезды в Лужниках в эпоху Маслова, о чем свидетельствуют черно-белые фотографии и видеокдры, на которых видны группы динамовских болельщиков с самодельными баннерами. Фанаты лишь существенно расширили репертуар, начали носить цвета и превратили выезды в правило, а не в исключение. 23 марта 1980 года состоялся первый выезд, на шайбу Спартак - Сокол. Дата вошла в историю как День фаната.

Анатолий, 47 лет: «У истоков киевского фанатизма стояли такие личности как Митя Лысый, Сухарь, Мотя, Утюг, Графин, Буба, Игорь Парамон, Феся, Шумила, Цыпа, Доктор, Вовочка Смирнов, Мамонт, Компот, Виталик Альмов, Малько, Муха, Кисель, Юра-Петя. Костяк состоял из 25-30 человек, все мы были 1963-1965 годов рождения, максималисты, хотевшие получить от жизни всего и много». Десятикопеечными билетами на Республику обеспечивал по своим каналам Шурик Спекуль, не по годам скромного вида молодой человек с задатками. Первой динамовской группировкой стала Группа Здоровья, чье название говорит само за себя.

Анатолий, 47 лет: «Группа Здоровья это были сорвиголовы, мы гоняли панков в Трубе, голубых в парке Шевченко, были полны энергии, и, хоть и были из разных районов, часто собирались вместе и весело проводили время».

В начале восьмидесятых местом сбора бело-синих фанатов перед матчами служила площадь возле ныне разрушенных старых касс Дворца Спорта.

В истории Динамо два великих тренера, Маслов и Лобановский. Под мудрым руководством Виктора Александровича Маслова киевляне трижды подряд (1966, 1967, 1968) становились чемпионами. Первый период безоговорочного доминирования Киева – заслуга В.А.Маслова. Именно он тщательно подобрал тот легендарный динамовский состав второй половины шестидесятых, равного которому в те времена не было, не взирая при этом на авторитет звезд эпохи первого чемпионства. По иронии судьбы, именно конфликт Маслова и Лобановского predetermined уход нападающего из клуба.

Валерий Лобановский: «Я считаю, что Маслов был величайшим тренером. Он как бы опережал свое время. Ведь по системе 1--4--4--2 киевское Динамо играло еще до чемпионата мира 1966 года, когда английский тренер Рамсей впервые, как принято считать, ее применил. Маслов создал свой образ игры, свою модель. Поэтому он говорил игроку Лобановскому: „Ты должен изменить свою игру. Потому что сегодня твоего диапазона действий для команды уже слишком мало, ты не вписываешься в модель нашей игры”. А Лобановский отвечал ему: „Не хочу меняться. Буду действовать так, как считаю нужным”. Маслов потерпел некоторое время и отпустил меня. Пригласил Пузача, который блестяще вписался в эту модель и воспринимал требования современного футбола».

Вернувшись в Динамо уже в качестве тренера Валерий Лобановский скрепил привитую Виктором Масловым психологию победителей цементом тотального футбола.

Главное противостояние советского футбола зародилось в 1976 году. За тур до конца чемпионата, перед игрой в Киеве, у Спартака оставался призрачный шанс остаться в Высшей лиге. Киевлянам из Москвы усиленно намекали на необходимость учитывать чужой интерес. Ответом Валерия Васильевича Лобановского стал счет на табло, 3:1. Торжество спортивного принципа в деле.

Владимир, 43 года: «Батя взял меня первый раз на футбол в 1975 году, Динамо играл на переполненной Республике против Бурсаспора. Только сейчас начинаю понимать, что творилось, - после войны прошло тридцать лет, на трибунах конкретные мужики возрастом за пятьдесят, много фронтовиков, прошедших много чего. Перед игрой во дворах по Саксаганского, Жадановского (Жилянкой) – толпы в несколько десятков человек, употребляющие алкогольные напитки, в дни футбола это было общепринято. На матчи в сторону Республики и после их окончания двигались огромные колонны, куда там официальным праздникам с их демонстрациями. В гуще этих толп часто было слышно, как болельщики Динамо из разных районов, ранее уже встречавшиеся в ситуациях вокруг футбола, громко приветствуют друг друга, создавая этим ни с чем не сравнимую атмосферу. Помню как на моих глазах милицейский бобик вместе с экипажем такими вот болельщиками был поднят, перенесен и установлен между двух деревьев, будучи блокирован. При этом толпа радостно и беззлобно смеялась, после чего пошла дальше на Республику. Билеты при входе проверяли бабушки, поэтому на секторах было принято раскладывать газеты, вытаскивать тару, граненые стаканы и уже нарезанную колбасу. Это был целый ритуал, вне зависимости от ранга турнира, не имело значения, был ли это чемпионат, кубок или еврокубок. Сейчас же загламурились, только Лигу чемпионов подавай. А тогда на матчи Динамо против Кайрата, Черноморца, Арарата ходили по сорок-шестьдесят тысяч. После футбола приезжаешь на район, все интересуются, как наши сыграли, все же были тогда знатоки, обсуждали, что, как и почему. Что касается привычной атмосферы на трибунах, закручивать гайки начали перед Олимпиадой-80. Отец посетил один из матчей группового турнира, и рассказывал об очень большом количестве персонажей в штатском, чего раньше не было. Резкие изменения в худшую сторону произошли с начала 1984 года, хотя и раньше были запреты. Первая домашка с Жальгирисом, по десятикопеечным билетам прекратили пускать на стадион. Сразу же пошли требования не кричать-не хлопать-не вставать, начали преследовать за цвета. Бесит, когда сейчас

вот некоторые приходят на сектор в одежде красного цвета, нас же забирали за наши бело-синие цвета, на игре против Факела даже дважды за это попал в милицию. Где-то в этот же период кем-то усиленно стал распространяться миф, о том, что все фанаты это „алкоголики, тунеядцы, босяки и ПТУшники”, хотя тогдашний лидер движения Витя Утюг был, к примеру, уважаемым преподавателем математики. Хотя было и немало босяков. Наибольший подъем первой волны движения был в 1983 году, когда на домашние матчи Динамо собиралось до восьми секторов».

Владимир, 44 года: «Первый раз увидел киевских фанатов в 1980 году во Дворце спорта, где проходил хоккейный турнир на приз „Спортивной газеты” при участии сверхпопулярного тогда Сокола. Уже тогда они резко выделялись слаженными скандированиями, в то время как остальная публика преимущественно ругала соперников и откровенно издевалась над судьей. В следующем году мы, небольшая группа 13-14 летних жителей Печерска, начали посещать Республику, где не только смотрели игру но и наблюдали за фанатами, которые дислоцировались на Бессарабке, чаще всего в 11 секторе верхнего яруса. Хотелось присоединиться, но контактов не было, да и билеты туда не продавались, мы еще удивлялись, как они туда попадают. Как-то летом стал свидетелем прорыва сквозь цепь контролеров и милиции, - билетов не было, и полторы сотни динамовских фанатов дружно, клином, пробили заслон. На цветах было не много, буквально несколько розеток, кепок и пару футболок, чуть больше бело-синих треугольных галстуков (их полуподпольно продавал перед матчами один интеллигентного вида молодой человек в очках по пять рублей за штуку). И вот в августе 1981 года, перед игрой на Республике зачем-то оказался на Бирже, на руке с целью идентификации шариковой ручкой изобразил нашу динамовскую букву Д. Подходят трое, как потом оказалось Игорь Парамон, Тамагавк и Мотя, видят надпись, представляются, что они фанаты, и предлагают присоединиться к ним на сектор. Вот так все просто. Рассказали кратко про движение, про выезды, про билеты и про то где достать символику. Это были еще те времена, когда жители Печерского спуска, Первомайского и Мечникова знали где Собачья тропа. Запомнились демонстрации 1981 года после каждого матча на Республике по Экспланадной-Бассейной-Бессарабке-Крещатику аж до Биржи, с громкими скандированиями. Несколько сотен участников, явно не организованных по инициативе комсомола, многие вызывающе не по советски выглядят, с бело-синими флагами, в одинаковых бело-синих полосатых шарфах и бело-синих шапках кубиками. И это в 1981 году. Невероятно!».

1980 год, открытие отборочного группового футбольного турнира, Германская демократическая республика против Испании. Отреставрированная Республика, ажиотаж, четыре кордона милиции. В отличие от самой игры впечатление на многочисленных посетителей произвели автоматы с напитком радикально желтого цвета под названием фанты, который желтой массой заполнял поллитровые пластиковые стаканы с логотипом. Удивленные внезапным чудом граждане без ложной скромности забирали яркую тару домой, на память. Интуиция сработала – по окончанию олимпийского футбольного турнира автоматы с фантой исчезли в неизвестном направлении.

Союз советских социалистических республик проиграл капиталистическому окружению информационную войну. Тысячи продвинутых кухонных интеллигентов прижимали тихими вечерами к чувствительным ушам коротковолновые

радиоприемники с надеждой услышать сквозь советские глушилки вражеские «Радио Свобода», «Голос Америки», «Немецкую волну». Британская радиовещательная корпорация Би-Би-Си навевала молодежной аудитории в полночь оголтелый рок-н-ролл. «Радио Тирана» и «Радио Пекин» пользовались популярностью среди ценителей жесткого ретро. Принцип запретного плода работал надежно, без перебоев. Джинсы (Levi's/Wrangler/Lee) и регулярная жевательная резинка символизировали касательную принадлежность к истеблишменту. Попасты „туда” надо было заслужить. Кастрированные цензурой американские боевики, французские и итальянские комедии привлекали в кинотеатры зрительские толпы, выстраивались очереди, факт посещения считался признаком хорошего тона. Особым образом влияли на психику электоральных масс странные ужасы. Трилогия о Фантомасе стала причиной всплеска преступности с чулками на голове, целый феномен „банд фантомасов”. Первые массовые надписи на стенах домов - ZORRO и KISS - накрыли город еще до нашествия динамовской тематики. Настоящий фурор вызвала демонстрация во Дворце Спорта фантастического художественного фильма «Кинг-Конг», производство США. Было лето 1988 года, железный занавес упал и никого почти не придавил. Ажиотаж имел вид легкого экспрессивного штурма с воплями, смятыми билетершами, отодвинутыми в сторону милиционерами, битым стеклом и вышибленными дверьми. Следует заметить, буйство на премьере «Кинг-Конга» носило характер обыденности и событием не стало. Так бывает, фурор и буйство были, а события нет.

В 1981 году киевскими дворами циркулировали разговоры о появлении в городе панков. Символами визуальной принадлежности к панкам считались выбритые виски (ирокез в Советском союзе означал прямой путь в психиатрическую лечебницу), белая рубашка, узкий черный галстук и армейский зеленый ремень на желательно черных джинсах. Какой-то гротескный диссонанс с классическим панковским дресс-кодом, следует заметить. Собирались глубоко законспирированные панки на Каскаде (тогда площадь Октябрьской революции, теперь Майдан), под ныне демонтированным коммунистическим памятником. Летом 1981 года после одного из домашних матчей около двух сотен динамовских фанатов пришли разгонять панков, но тех на месте не оказалось. Вскоре мода прошла и панков не стало.

Владимир, 43 года: «Благодаря контактам на секторах мы знали много известных личностей из разных районов города, поэтому принадлежность к фанатам в моменты посещения „чужих” территорий часто выручала. Это ведь были времена драк район на район методом „стенка на стенку”. Даже сейчас периодически встречаю знакомых по тем временам, хотя уже больше двадцати лет прошло с тех пор. На секторах за время существования динамовского фэнса побывало множество народу разного социального статуса, из Боярки на матчи ездило по пол-„собаки”, весь Киев был расписан динамовскими, как сейчас говорят, граффити, при помощи баллонов с краской. Основа выделялась сразу – на длинных розах, наглые выражения лиц, луженые глотки».

Анатолий, 47 лет: «Был в 1981 году такой матч Динамо - Кайрат, когда произошли события на трибунах, - после гола в ворота гостей, забитого Блохиным с пенальти, сектор блокировала милиция, начали всех крутить. Я несколько раз уходил от преследования, оказался в центре внимания. Под трибуны повыбежали мужики с соседних секторов, собралась скандирующая толпа, ситуация была на пределе. Отвезли в РОВД, слышу разговоры, что ситуация выходит из-под контроля, чуть ли не массовые

беспорядки. Потом на следующих матчах подходили старые динамовские болельщики, высказывали поддержку, интересовались, все ли нормально».

Владимир, 43 года: «В восьмидесятых почти каждое воскресенье, когда не было выездов, основа собиралась в Пушкинском парке. В основном играли в футбол, кто-то расписывал пулю, тут же рядом был павильон, где собирались коллекционеры-программщики, и хорошая бюджетная столовая с пивом. Общались узким кругом, без посторонних. Изучали нюансы, вырабатывали тактику и стратегию, подтягивали перспективные кадры».

В конце мая 1982 года Киев отпраздновал свое 1500-летие. Специфика была в том, что сам факт данного мероприятия очевидным образом не вписывался в череду советских красных дней календаря. Более того, связанная с отмечаемой датой позитивная направленность в прошлое выглядела как некий новый взгляд, как отказ от уверенности в том, что до октября 1917 года во всем мире все было плохо. Юбилейные торжества почти прямым текстом напоминали об утерянном статусе некогда великой империи, центр которой был тут, на правом берегу Днепра. Возможно непроизвольно, но инициаторы празднования 1500-летия Киева дали обществу мощнейший толчок в плане культурно-исторического самоосознания. Столь внушительная дата уже сама по себе стала пищей для умов. В моменты апогея центральными улицами и площадями двигались толпы в состоянии эйфории от происходящего, понятие «несанкционированная демонстрация» тогда еще не было введено в обиход. Милиции приходилось на бобиках сопровождать дворовые молодежные группировки из разных районов города, выкрикивая в мегафоны всяческие предупреждения об ответственности и недопустимости.

Сергей, 31 год: «Мой отец был болельщиком Динамо, до сих пор у меня храниться билет на Суперкубок-1975 против Баварии, который он выменял на дефицитный в те времена болоньевый плащ (100 рублей, месячная зарплата). Жили мы в непосредственной близости от Республики, на Красноармейской. Неудивительно, что впервые посетил матч бело-синих в возрасте шести месяцев – папа, в тайне от мамы, взял меня на прогулку. Помню, как отец то ли в 1985, то ли в 1986 году вылил два ведра помоев на спартаковских болельщиков, которых вели под конвоем как раз под нашим балконом, расположенном на четвертом этаже. Пришел в движение в конце девяностых. Импульсом стало то, что именно Динамо было признанным олицетворением нашего, украинского футбола. 1 сентября пошел в школу без ранца – хотел бело-синих цветов, но это было слишком проблематично. Так что первый ранец был привезен из-за границы под заказ спустя месяц, и был он, как несложно догадаться, в динамовских цветах. Дома моя комната была вся в динамовских плакатах, всех игроков знал по именам и в лицо, все были наши, что для тех времен было неудивительно. Близость к Республике отложила отпечаток на весь двор – жители обсуждали матчи Динамо неделями, а один из соседей после первого тайма и 0:2 от Спартака во время эпохального противостояния 1994 года в порыве ненависти выбросил из окна телевизор. На следующее утро, уже после 3:2, он грустно смотрел с балкона на его остатки. Сейчас неприятно лицезреть полупустые трибуны клубного стадиона на играх чемпионата страны. Думаю, причина в неправильном воспитании молодежи, в частности это касается девяностых, когда многие ушли не туда куда надо (мертвый сезон движения), а также в перенасыщенности телевизором и интернетом.

Однако в какой-то мере наблюдаем и элементы возврата назад – плоды гламура начинают утомлять. Вновь наблюдается интерес к традиционным ценностям, к всему тому лучшему, что было в прошлом, к той же поддержке своей команды, дружбе между соседями, когда во дворе все друг друга знали. Это однозначно хорошо».

Павел, 44 года: «Работал я на заводе Арсенал в 16 механо-сборочном цеху, среди заводчан-арсенальцев было немало таких, которые ездили на выезда на финалы кубка СССР в Москву в шестидесятых-семидесятых. Так что рабочий класс поддерживал Динамо в едином порыве, после матчей в заводских курилках обсуждали мельчайшие подробности, а если кого и критиковали, то по делу. В середине восьмидесятых, когда я стал активным динамовским болельщиком, Республика была островом свободы. За ее пределами все было уныло и однообразно, на трибунах же существовала насыщенность, содержательность и эмоции. Стотысячник напоминал единый живой организм. И вот среди этого моря болельщиков бросалась в глаза группа, которую объединяло нечто большее, чем остальных – некая организованность, единая голосовая поддержка, посещение выездных матчей. В чем-то процесс выездов напоминает походы наших предков-казаков на Турцию. Неудивительно, что довольно в скором времени захотелось ощутить эту жизненную насыщенность, принять в ней активное участие. Ни с чем несравнимыми стали ощущения от выездов, помню свой первый выезд в Одессу 1985 года. Билета не было, но принял решение ехать, ни с кем предварительно не договариваясь. Помогли старшие товарищи – на вокзале встретил Дракона, он вписал, пока проверяли билеты стоял между вагонами. Первые впечатления от пребывания в другом городе – легкий экстрим. Одно дело приехать отдохнуть на курорт, другое дело приехать поддержать свой клуб. Выезда сплывают. Сколько было разных ситуаций и приключений. Например, высаживают на станции, о существовании которой ни до ни после ничего узнать не удавалось, и при этом все всегда возвращались домой».

Пару строк на модную тему. В те времена прогуливаясь за руку с мамами улицами Киева, дети, увидев негра, удивленно показывали на него пальцем, а мамы при этом считали своим долгом слегка одернуть любопытных детей, соблюдая таким образом нормы церемониального этикета. Тогда, в конце семидесятых-начале восьмидесятых появление в публичных местах представителей Африки и Азии было в диковинку, - ограниченный контингент составляли крайне немногочисленные студенты столичных высших учебных заведений а также техникумов. Получив багаж знаний, гости в полном составе непринужденно возвращались на историческую родину. И все были довольны.

Каждое лето школьников старших классов отправляли на месяц на плантации Киевской области помогать селянам собирать урожай сельскохозяйственных культур. Футбол-дискотеки-четырёхразовое питание-послеобеденный отдых. Всем очень нравилось, потому что свежий воздух, символический физический труд плюс фестивали-конкурсы-концерты. В день отправки домой разрешалось на радость мамам набивать сумки картошкой и помидорами прямо с поля. Летний лагерь труда и отдыха - это было очень хорошо.

Алексей, 38 лет: «О взрыве в Чернобыле наша семья узнала от соседа, который был довольно высоким партийным чиновником средней руки. Поначалу же все было неопределенно, на уровне слухов „что-то ужасное случилось”. Началась эвакуация, к школе подали автобусы, отвезли на вокзал прямо к поезду, который уехал в

Днепропетровскую область. Все было организовано, школьникам раздавали сухие пайки. Смена продолжалась 45 дней, предлагали остаться еще на столько же, но большинство начало проситься назад, в общем все решалось по желанию. В первые дни после аварии на ЧАЭС некоторые киевские учащиеся использовали данный факт для прогула уроков, мотивируя свои действия тем, что в школу их не пускали родители. Может, где-то паника и была, но в нашей семье никто йод не пил».

Виктор, 49 лет: «15 мая 1988 года вышло постановление ЦК ВЛКСМ о создании неформальных кружков по интересам. Действительно, на нас начали выходить. Они поняли, что если не дадут болеть явно, то это дело будет принимать другой оборот. Команда от этого ничего положительного иметь не будет, а вот город проблемы будет иметь, поэтому словом „нельзя” запретить движение никак не получится».

Сергей, 31 год: «Киев восьмидесятых был тихим спокойным городом. Умиротворенным. А все эти новостройки портят пейзаж, этим застройщикам главное денег срубить и все. Догадываюсь, кому и зачем это надо, кто и с какой целью рушит исторические памятники. А ведь раньше к нам в основном приезжали как на экскурсию. По рассказам, Киев в свое время не был городом, в который особо стремились. Это сейчас многим все равно, лишь бы купить или снять квартиру, потому что дома нет работы. Киевляне были по-хорошему сдержанны и никогда пафосно не кичились своим статусом».

Государственные советские праздники - 7 ноября, 1 и 9 мая - это пропускной режим на Крещатике с обязательными демонстрациями мобилизованных райкомами партии отсортированных представителей трудовых коллективов. Представители шли плотными колоннами с трафаретными кумачовыми транспарантами, вежливо улыбались и синхронно махали руками членам Центрального Комитета Компартии республики, расположившимся на правительственной трибуне. Члены периодически махали в ответ. Иногда проводились военные парады с техникой. Далеко не все фронтовики надевали в эти дни боевые награды, далеко не все вспоминали годы войны.

Периодически киевляне обсуждали появления маньяков. В частности, в 1990/1991 годах целлофановые пакеты с останками расчлененных граждан, по словам рассказчиков, регулярно вылавливались на одном из озер Оболони. Легенда (легенда?) сообщала, что монстром оказался - кто бы вы думали - настоящий морской волк, экс-капитан дальнего плавания, который убивал прохожих и скармливал мертвую человеческую плоть своему огромному псу. Леденящая кровь история.

Иногда для понимания природы вещей и явлений не стоит ломать голову или отправляться в путешествие. Артефакты рядом с нами. В экспозиции бориспольского краеведческого музея сохранены уникальные фотографии местных семейных кланов начала XX века, до красного кровопускания и Голодомора. Уверенные твердые спокойные лица, прямые хребты. Простая качественная одежда, начищенные до блеска яловые сапоги. Кому мешали эти потомки казаков и гайдамаков? И почему за террор против украинского народа ни одного из вырожденцев даже не оштрафовали? Не потому ли, что ответы на вышеприведенные вопросы ныне считаются неpolitкорректными и провокационными? Инстинкт самосохранения себя и близких заставлял наших бабушек и дедушек молчать о страницах запрещенной истории: попробуй скажи любознательному внуку, что предок воевал в рядах „не тех”, - учитывая детскую непосредственность в общении с одноклассниками компетентным органам не

составило бы труда поставить в личное дело потомка соответствующее клеймо со всеми вытекающими для его будущего последствиями, а родителей, как минимум, привлечь. Наши дедушки и бабушки молчали, ибо осознавали, чем могут закончиться разговоры о том, что было на самом деле. Автор узнал о прадеде-махновце от бабушки летом 1995 года.

Александр, 40 лет: «Прабабушка лично видела отамана Орлика. Про него она мне рассказала, когда ей было уже восемьдесят четыре года – „Саша, никакой он не был бандит, все это брехня. Бандиты это те, кто пишет книжки «Как закалялась сталь». Он был образован, и очень не любил быдло. Когда отряд Орлика входил в Боярку, это было как второе пришествие. Нас перед этим коммунисты грабили полгода, детей было нечем кормить, а Орлик стоял в Боярке месяц, защищал нас и отбивался от красных. Боже, как мы жили при Орлике, я тебе не могу передать. Да, у нас была земля, мы нанимали людей, но люди эти не бедствовали, мой муж по праздникам объезжал их семьи на возу, полным подарками, сколько в семье деток – столько и подарков, хозяину хаты – деньги. А как пришли эти красные «страхопелки», так и забрали землю». Выбивать Орлика пришла армия красных. Боярку защищали три пулемета максимум, один стоял на станции возле того места, где сейчас переезд, туда приехали несколько вагонов с красными, второй – возле теперешней школы №2, третий – возле клуба в Старой Боярке. Потом люди говорили, что надо было ставить два пулемета в Старой Боярке – оттуда, с поля, зашла основная масса захватчиков».

Как вспоминают очевидцы, Марш УПА 15 октября 2005 года был полон уличных противостояний. С утра Майдан словно по чьей-то команде был оккупирован свезенными неизвестно откуда полчищами плохо выглядевших грязнуль, среди которых выделялся один крайне неопрятный бородач, похожий на местечкового конокрада из водевиля. Периодически бородач синхронно с группой антисанитарного вида граждан падал коленопреклоненно на мостовую, нанося при этом ритмичные челобитные удары в направлении здания Министерства агрополитики. В руках при этом бородач и его последователи держали помятые флаги Российской Федерации, портреты Сталина-Джугашвили и глянцевого журнальный лик отрекшегося от престола российского экс-царя Николая II. Патриотическую общественность, собравшуюся возле Почтамта и на соседних парапетах, отделяли от бесноватых кордоны разнообразных подразделений МВД. Летали яйца, парили пакеты с краской, звучали комплименты, имели место случаи рукоприкладства, были трофейные тряпки, которые тут же топтались или сжигались. Как утверждали впоследствии очевидцы, невдалеке раскачиваясь из стороны в сторону одиноко кружила по проезжей части, нашептывая ритуальные мантры, ужасного вида горбоносая старуха характерной внешности, сжимавшая из последних сил в левой руке покрытую пометом и плесенью колотушку. Судя по вызывающей манере поведения это была колдунья Гогула (Г.Р.Хаггард, «Копи царя Соломона»). В моменты наивысшей стадии транса бесноватая вудуистка, закатив глаза и густо разбрызгивая вокруг себя в радиусе полутора метров струи отравленной слюны, страшно визжала, чтобы все „убирались на Говерлу”. В ответ звучали дельные советы возвращаться на историческую родину, ведь дома, и это очевидно, всегда лучше. Из черных рядов грязнуль в сторону мракобесов полетел мегафон. Упав на асфальт, он повредил себя, после чего, отрекошетив, уже с острыми, способными нанести порезы краями, широко улыбаясь и с удвоенной энергией отправился в

увлекательное обратное путешествие, в самую гущу кубла правонарушителей. На помощь зарвавшейся Гогуге тем временем уже выдвигались орки в кожаных турецких куртках, блестящих спортивных штанах и остроносых штиблетах, при виде которых почему-то всегда вспоминаются летательные аппараты древних индусов, виманы, детально описанные на страницах «Махабхараты». Начались столкновения. С наступлением полумрака юродивых с бесноватыми под конвоем вывели с Крещатика и куда-то запрятали. 15.X.2005 стал одним из тех дней, которые запоминаются, - вспоминают соотечественники.

Александр, 40 лет: «Моей прабабушке Фене, по ее рассказу, был тогда двадцать один год. Жила она в Старой Боярке, по левую сторону, а с другой стороны был лес. Коммунисты построили возле железнодорожной ветки себе барак, они хотели построить другую ветку, из леса до станции. Я все понимаю, топить лесом Киев, разруха, но кто сделал эту разруху? Со слов моей прабабушки это была беспробудная пьянь, малолетки, самому старшему может был двадцать один год. Как понапиваются, ходят по Боярке, цепляются к девушкам, забирают у людей курей, свиней, другую живность, приходилось от них все прятать в погребах. И был среди них самый главный, известный еще до начала всей этой революции на всю Боярку бомж, которого все презирали. Потом он резко пропал, и появился уже в 1919, в кожанке, с маузером, - говорит, я теперь у вас тут самый главный, комиссар. А все-то помнят, что это за чмо, а теперь оно стало комиссаром, приехавшим быковать с ненавистью ко всем, кто работал своими руками. Помню, бабушка водила меня по полю и рассказывала – „тут была наша межа, тут... Саша, это все была наша земля”. Я видел старую хату, в которой они жили, их старые фотографии, настоящие казаки с чубами, дети, хозяйство. Помню, показывала еще старую газету с рекламой сельскохозяйственной мануфактуры, принадлежавшей моему прадеду. Так вот, коммунисты делали рейды по хатам, заходили и забирали все, что есть, а потом две недели тупо пропивали в своем бараке, его, кстати, снесли только в середине девяностых. А когда пришел Орлик, это было все! Какой бандит – говорила прабабушка – пришли хлопцы, человек триста, на конях, коммунисты убежали, хлопцы ворвались в этот барак, и вернули боярчанам украденное. Комиссару убежать не удалось, его нашли пьяным на сеновале. Расправились с ним жестко – на выгоне собрались все жители Боярки от мала до велика, перед ними вывели комиссара босым, в нижнем белье, зимой. Устроили открытый народный суд. Орлик спросил у громады – „как вы к нему относитесь?”. Как в Древнем Риме, казнить/помиловать. Комиссар упал на колени, умолял простить его – „да вы же меня все знаете, да я же у вас родился”, ля-ля-ля. Боярчане начали в него плевать: „Раз у нас родился, у нас и сдохнеш”. Хлопцы Орлика привязали его к столбу и тут же расстреляли из пулемета. Ввалили пуль пятьдесят. Позднее, уже при коммунистах, пришли люди из леса, вычислили одного активиста, который издевался над общественностью. Мой прадед предложил, - „давайте у меня, чтоб тихо”. Отволокли гада в погреб, и отрубили топором голову».

Противоречия – неотъемлемый атрибут окружающего мира. Собственно, природа, с ее циничным социальным дарвинизмом, со всеми этими милыми волчатами и тигрятами, неминуемо вырастающими в кровожадных чудовищ, пожирающих более мелких собратьев по фауне, уничтожающих в свою очередь плотно заселенную бактериями мирную морковь, является наглядным тому подтверждением. Это не

хорошо и не плохо. Это целостно. Квинтэссенция динамовского противоречия в том, что клуб, созданный по инициативе ОГПУ (устав Киевского пролетарского спортивного общества Динамо зарегистрирован 13 мая 1927 года), в процессе своего развития уверенно трансформировался в символ сопротивления вне зависимости от мировоззрения и служебных обязанностей его создателей и кураторов. Парадокс, но первый секретарь ЦК Компартии УССР Владимир Васильевич Щербицкий, этот самый известный болельщик Динамо, имевший репутацию твердого консерватора, исходя из предмета своего пристрастия фактически косвенно стимулировал национальное возрождение, источником которого для многих соотечественников стала именно гордость за киевский клуб, желание ассоциировать себя с победами флага украинского футбола. Щербицкий осознанно и целенаправленно делал все от него зависящее, чтобы Динамо из года в год стабильно поддерживало завоеванный статус лучшего клуба СССР. Представьте себе, чего ему это стоило в тех нелегких, скажем прямо, условиях. Противоречие, на первый взгляд имевшее вид азартной конкуренции республиканских ведомств на высшем уровне одного из массовых видов спорта, в реальности обернулось важным социо-культурным фактором жизни общества, вопросом, если угодно, объединяющего престижа для тех, чей клуб победил. Каждое последующее чемпионство, каждый вновь завоеванный кубок вселяли в многотысячные массы киевских болельщиков как в Украине так и за ее пределами, твердую уверенность, веру и ощущение превосходства. Благодаря Динамо город хоть и фрагментарно, но возвращал себе коллективное психологическое мироощущение победителя времен Киевской Руси, а иногородние сторонники клуба упивались триумфом своей правоты во вражеском окружении, укрепляясь в вере своей.

Раньше практически весь Киев, от детей и студентов до пенсионеров, поименно знал игроков своего футбольного клуба. Биба, Сабо, Турянчик, Медвидь, Мунтян, Поркуян, Пузач, Хмельницкий, Бышовец, Соснихин, Серебряников, Рудаков - это был терминологический ряд, произносившийся на одном дыхании. Даже среди далеких от футбола горожан во время дней рождений или иных коллективных посиделок считалось признаком хорошего тона поинтересоваться, с каким счетом команда под названием Динамо Киев сыграла последнюю игру, или пересказать услышанную в заводской курилке очередную инсинуацию о приключениях некоторых коммуникабельных динамовцев в свободное от тренировок время. Для всего города они были своими, киевлянами (хотя и не все из них тут родились), олицетворением Киева в Высшей лиге чемпионата СССР по футболу. В другие клубы игроки основного состава переходили не часто, преданность ценилась. Динамо - это киевляне, киевляне - это Динамо. Все было просто, поэтому доказательства не требовались в силу своей очевидности. Так Динамо по-праву стал одним из символов древнего города вместе с Софиевским Собором, Печерской Лаврой, Крещатиком, цветущими каштанами на склонах Днепра.

В истории киевского клуба периодически появлялись игроки, которые не были звездами или кумирами, однако вспоминают их и поныне. Жесткий, чтобы не сказать больше, защитник Владимир Щегольков, юркий и чрезвычайно малорезультативный форвард Александр Хапсалис («По воротам бил Хапсалис, На трибунах ...»), техничный Александр Бережной, неутомимый Владимир Лозинский (100% предсказуемые фланговые спринтерские прорывы с обязательным навесом в штрафную), рослые ,

таранного типа Александр Бойко и Виктор Хлус, Олег Таран, который, несмотря на многочисленные авансы и ожидания, так и не стал сообщником Олега Блохина в линии нападения. Рано ушел из жизни талантливый молодой форвард Григорий Пасичный, чья трагическая гибель весной 1983-го легла в основу сценария художественного фильма «Обвиняется свадьба», киностудия Довженко, 1986 (вспоминает дочь Григория Юлия: «В двух словах скажу что было все намного страшнее. Тем более что когда всё это произошло, моя мать Пасичная Майя лежала на сохранении в роддоме. Папу не зарезали. Кто-то ссорился с женщиной, кричал и поднял руку на неё, а папа просто заступился, и когда отвернулся спиной к тому мужчине, тот убил его одним ударом бутылки в район виска. Кто -то отмечал свадьбу, а он с друзьями из команды пошел отдохнуть в ресторан ...»).

«Самое красивое в футболе – счет на табло» (английская поговорка). В. В. Лобановский не считал нужным дискутировать. Его клуб, по определению оппонентов, представлял собой „машину для добывания очков”. Несомненно, так оно и было на самом деле. Именно машина, и именно для добывания очков. Вы можете себе представить Валерия Лобановского оглядывающегося на кого-то, оправдывающегося, пытающегося копировать чужие схемы? Он был самодостаточен, плагиат был ему чужд, поэтому равнялись на него. Динамо Лобановского был клубом №1 потому, что ни на кого не равнялся. «Я – тренер. В этой работе смысл моей жизни. Вместе с товарищами по футбольному цеху – игроками и тренерами, с которыми вместе работаю, – я обязан делать все для того, чтобы команда была на высоте. Поддерживать уровень, на который она поднялась. И возвращать на него, если он потерян. И я обязан делать все для того, чтобы в результате совместной работы не только приобретались очки, призы и медали, но и появлялись единомышленники, которым в самое ближайшее время предстоит развивать и совершенствовать игру, сто с лишним лет назад названную футболом». Валерий Лобановский, «Бесконечный матч».

Мифы

Злые языки рассказывают, будто-бы путешествия в железнодорожном транспорте с целью посещения выездной игры как правило колоритны, а этикет мероприятия заложен киевскими болельщиками, еще в 60-е ездившими на кубковые финалы в Лужники. Первые впечатления отправляющихся - реакция проводников. Уже стартовое ознакомление с контингентом усугубляет выражение их лиц в режиме он-лайн, так все серьезно. Проводники тщательно мобилизуются, стараются быть собранными и концентрированными. Реакция соседей по купе/плацкарту преисполнена гремучим симбиозом молчаливой заинтересованности и недоверия. Недоверие усиливается циничной впиской подозрительных персонажей, которые залезают в места, явно не предназначенные для путешествия, и, что особенно беспокоит пассажиров, проявляют признаки личного знакомства с билеченным контингентом. Последние иллюзии разрушает демонстративно вежливая просьба носителя короткой прически и ласковой дружеской улыбки: «А не могли бы Вы

пересесть, потому что мы хотим тут с друзьями вместе ...». Практически сразу после вымученного согласия на малогабаритный стол неизвестно откуда брутально вываливаются горы высококалорийных блюд плюс разнообразные напитки. Все это сопровождается шумом, взаимными претензиями и обвинениями в подрыве морального духа. В течение нескольких минут стол превращается в довольно хрупкую конструкцию из бутербродов, ветчины, тушенки, салями, икры кабачковой, яблок, сыра, хлеба, домашних котлет, кетчупа, теплых куриных трупов более известных как „гриль”, квашеной капусты, соленых огурцов, помидоров, крабовых палочек, и все это в надежном окружении стеклянных и пластиковых баллистических ракет. И тут кто-то озвучивает ключевую фразу - «а стаканы взял кто-то?». Реакция коллектива напоминает момент провала американской резидентуры в Северной Корее. Пауза длится секунду, не более. Выход из сложившейся ситуации порожден годами аналогичных провалов - «Возьмем у проводника». Всем сразу становится легче. Аналогичный прокол с ножом. Соседи по вагону при этом понимают, что Вальпургиева - она же Варфоломеевская и Хрустальная - ночь, приближается, и это неизбежно. Волшебная палочка имеет вид жирного куриного окорока, замедленно извиваясь падающего на голубые джинсы, и следующая затем магическая констатация «Б-дь!» на пол-вагона. Материализуются вписанные персонажи. Начинают ходить по вагонам делегации в поисках развлечений и банкетов. Встречным курсом продвигаются заблудшие и неприкаянные. В тамбурах пробки. Первая остановка, свежий воздух. Вареники! Вагон-ресторан, салат, солянка. Выпадание. Ночь. Внутренний мир полон противоречий. Сон разума рождает чудовищ (с). Утро. «Где мои кроссовки?». Спасение (чай, кофе, капучино).

Анатолий, 47 лет: «Для молодежи конца семидесятых – начала восьмидесятых футбольный фанатизм был чем-то новым, интересным. Летом 1981 года вчетвером (я, Игорь Парамон, Доктор, Митя Лысый) поехали на матч Динамо в Баку, сели на прямой поезд, были высажены в Белой Церкви, доехали электричкой до Цветково, оттуда электричкой до Знаменки, там удачно вписались в „Киев – Кисловодск”, проехали почти сутки, выписали аж за Ростовом, станция Аксай, доехали до Беслана, на местном восточном базаре ощутили голод, сноровка помогла добыть чебуреки. В Беслане вписались в поезд до Махачкалы, где сели в международный состав „Москва – Тегеран”, ненадолго (снова выписали), пришлось добираться до Баку на электричке. В итоге через трое суток были в конечной точке, 18 июля купались в Каспийском море. Через три дня очередной тур, Динамо играл в Ростове-на-Дону, там к нам присоединились Цыпа и Минутка. Прямо на матче, после того как Хлус забил им гол, местные начали бросать в нас шестерых камнями, мы отвечали тем же. Под конвоем нас привезли на вокзал, доехали до Таганрога, совсем рядом с украинской границей. 3 марта 1982 года мы, шестьдесят киевлян, посетили игру в Симферополе Динамо - Астон Вилла, где впервые столкнулись с фанатами из-за пределов СССР. Еще в Киеве на вокзале познакомился с одиноким, внешне похожим на хиппи, фэном в вишнево-голубой вилловской розе, который выдвигался на эту же игру. Три часа общались в купе, пока не пришла проводница и не предупредила, что к нам могут присоединиться дяди из КГБ (разговоры с представителем капиталистического государства). В самом Симферополе натолкнулись на группу Виллы возле гостиницы Москва, начали контактировать, что снова было замечено кагебистами: „Ребята, мы сейчас сделаем так, что вы будете

смотреть футбол в специальной камере для тех, кто любит общаться с иностранцами”. Сама игра никакая, 0:0, поле от мокрого снега напоминало болото. Назад решили лететь самолетом – я, Компот, Графин, всего человек пять. Оказалось, что этим же рейсом вместе с пассажирами возвращаются динамовцы. В салоне ТУ-154 разлили сладкий и липкий сок манго на женщину с эффектной завивкой, не пожелавшей по своей инициативе поменяться местами. Перешли в тамбур чтобы слегка выпить – смотрим, идет Саша Хапсалис, предложили – отказался, сказал, что предпочитает пиво. А Вова Бессонов не отказался, соком не запивал. Договорились встретиться на следующий день у него в гостинке на Урицкого, так и сделали. Принял нас хорошо, радушно”.

Пирятин прославился «Королевой бензоколонки». Сейчас Пирятин круглосуточно подкармливает чем может дальнобойщиков и футбольных фанатов. Статус Мекки общественного питания, межгалактического центра культуры обслуживания, столицы горячих борщей, пюре с котлетами и недорогих сопутствующих ингредиентов позволяет этому населенному пункту упиваться собственной значимостью. Складывается впечатление, что пирятинцы выжимают из существующих реалий все, до последней капли майонеза. Почему известный фильм сняли именно здесь, а не, скажем, в Лубнах? Почему дары Полтавщины именно в этой географической точке такие демонстративно агрессивные и в таком количестве? Подземный геологический разлом? Геопатогенная зона? Ассоциативный ряд Пирятина узкоспециализирован. Выезд в Полтаву состоит из двух серий, до Пирятина и после. И что характерно, в обоих направлениях.

Антитезисом административной старосветской гоголевской Полтаве является Кременчуг, твердыня заводов и юристок в аграрном окружении. Скепсис к соседям тут ощущается невооруженным глазом, в частных беседах гордые кременчужане нет нет да и вставят, что обласной центр им не указ. В полчаса езды от Кременчуга - избыливающий вяленой рыбой поселок Градижск, где предложение безпощадно душист спрос 24 часа в сутки. Тут - наивысшая географическая точка Левобережной Украины.

Тернопольский железнодорожный вокзал озадачивает непропорционально-сложной эвакуацией, все пассажирские поезда во всех направлениях здесь проходящие. Финансовый кризис побуждает к вписке, вокзальные службы начеку, в вагонах темные силы бесцеремонно устраивают на скромных ценителей кожаного мяча настоящие облавы, и силы эти непреклонны. Поэтому шанс оказаться в полночь на платформе Подволочиск есть. Ну и что. Ближайшая „собака” отправляется на Хмельницкий в шесть утра, но ждать ее не целесообразно, поскольку добрые машинисты имеют свойство протягивать руку помощи в критических ситуациях, и поэтому уже через несколько часов праздничными фейерверками встречает город Жмеринка, и никуда она не денется, потому-что так проложены рельсы. Железнодорожный вокзал Жмеринки - шедевр дореволюционной архитектуры, в его роскошных залах можно проводить костюмированные балы, светские рауты, транслировать интерактивные открытые судебные процессы над врагами народа (реалити-шоу «Охота на ведьм»), а при желании попросить пассажиров выйти на перрон, натянуть сетку и провести в рекордно короткий срок открытое первенство Винницкой области по волейболу на четырех площадках одновременно. Существует мнение, что многие граждане посещают Жмеринку с одной целью - увидеть железнодорожный вокзал, поблуждать в его кулуарах, не потеряться и возвратиться. И далее про Винницкую область. На ее

благодатной территории, в двенадцати километрах от областного административного центра, в лесу возле села Стриживка расположены руины ставки А.Гитлера Вервольф. Подрыв при отступлении осуществлен был щепетильно, так что не осталось практически ни следа от дверей, лестниц и окон, только искаженные железобетонные глыбы и вентиляционная труба. Что осталось, так это бассейн, в котором, согласно народных сказаний, плескались фюрер и Ева Браун. На дне бассейна под камышами есть отпечаток сапога немецкого солдата, случайно вступившего в незастывшую массу. Также радуют посетителей аккуратные линии извилистых дорог между деревьями. От железнодорожной же ветки не осталось ровным счетом ничего, лишь взорванные глыбы на месте где была станция. Местная семья на просьбу о ночлеге ответила радушием, предоставив комнату, завтрак и отказавшись от оплаты. Вежливый белобрысый мальчик с голубыми глазами сообщил, указывая в сторону ставки, - «там, в лесу, живет волк». Соседство с Вервольфом оставило у жителей Стриживки особое чувство табуированной сопричастности к чему-то такому, что навсегда лишило их бытие ощущения безудержной обыденности.

Углубляясь в непроходимые дебри, было бы преступлением не упомянуть о Полесской кукушке, самой длинной на территории европейского континента (106 километров) действующей узкоколейной железной дороге от Заричного до Антонивки. Проложенная в свое время к месторождениям торфяника, Полесская кукушка продолжает усердно выполнять свою коммуникативную функцию, позволяя при этом наблюдать из окон четырех видавших виды вагонов дивную природу северных территорий нашей Родины, этого захватывающего дух озерно-болотного царства уединенных хуторов, потомственных ведьм, гадюк, грибов и черники, суть которого раскрыла в своих бессмертных произведениях Леся Украинка.

Железнодорожный вокзал Мариуполя представляет собой тупиковую ветвь эволюции. Дальше уже ничто никуда не едет. Промышленные пейзажи столицы Приазовья чрезвычайно насыщены, такое разнообразие красочных цветных дымов можно увидеть еще разве что в Алчевске и Днепродзержинске. Коренные мариупольцы не считают себя частью Донбасса - это город металлургов и рыбаков, а не шахтеров. Практически у вокзала пляж. Купаться не рекомендуется, но можно. Подчеркнуто скромное Азовское море, на пирсах рыбаки, на курорт не похоже, это и хорошо. Знаменитых азовских бычков, говорят, стало меньше, зато рыбные ряды на городском рынке поражают ассортиментом и качеством продукции, готовят ее тут со знанием дела, рецепты передаются из поколения в поколение. А еще Мариуполь и окрестности славятся греческими чебуреками, они тут классические. Город самого длинного в Европе прокатного стана, двух супергигантов отечественной металлургии, специфической пролетарской морской стилистики, - недаром именно тут сняли знаменитую в свое время «Маленькую Веру», с ее живописной сценой околорископического побоища пацанов по версии „район на район” (очевидцы подтверждают, было такое). Город, в котором держал героическую оборону от назойливых носителей общечеловеческих ценностей впоследствии замученный этими самими носителями мужественный крокодил Годзилла. Вечная память.

Артем, 31 год: «В 1994 поехали втроем на мясо на собаках с ночевкой на адском нежинском жд-вокзале, где под лавками мирно спали бомжи. В Брянске вписка за бутылку до Калуги. Проснулся на третьей полке в 7.00, станция Москва Киевская, т.к.

проводник содержимое бутылки выпил, и Калугу поэтому проспал. После игры час держали в Лужниках, потом дали в сопровождение трех местных милиционеров и выпустили в метро. На вокзале из всей толпы билеты на поезд купили не больше трех, остальных запихнули в плацкартный вагон, предварительно освободив его от пассажиров, которым предложили места в других вагонах. На рассвете подъезжали к границе, из окна наблюдалась интересная картина: странная остановка без платформы, деревня, примыкающий забор, один из киевлян решил поймать курицу. Курица оказалась мобильной, не получилось. Настала очередь гуся, и поехал гусь в Украину, став причиной появления на платформе Конотоп милиции. Следует заметить, что властелин гуся пытался его отбить, забежав даже с этой целью в вагон, но тщетно. Так вот, в Конотопе по неизвестным причинам спецоперации по поимке гуся не произошло. А вот в Нежине уже зашли с пистолетами, идут по вагону, „где гусь, где гусь”, а гусь отвечает „га-га-га”. Думали, что подо мной спрятан, подняли крышку гроба – пусто. А гусь был в смежном пустом плацкарте. В итоге дали нежинским милиционерам денег, лично пожертвовал десятью долларами. Подобрев, они предупредили: „пацаны, вам в Киеве ж-па, будут встречать”. Действительно, поезд подали на первый путь, заставленный бобиками. Что касается гуся, то по нашей информации, он был сдан в одно из привокзальных кафе».

О местном колорите. Одесса. Троллейбус. Вопрос: «Вы не подскажите, на какой остановке нам выйти, чтобы попасть на стадион?». Ответ: «Ой, ребята, не знаю, но выйдете на следующей после меня». На родине московских юмористов подобные ответы, как бы потолерантнее выразиться, ожидаемы.

Владимир, 43 года: «Второй год службы, зима 1988 года, Одессу замело снегом. Молодые усиленно занимаются уборкой на плацу, я покурил, взял у одного из них лом, и выбил по льду „ДМБ-88 май” с фирменной динамовской буквой Д в ромбе. Получилось красиво. Приходит ротный, из местных, и говорит „зачеркни май, пиши июнь”. И что ты думаешь, дембельнули 31 июня, в последний день. Одесский юмор».

Чоп, стадион Локомотив, неприязательные комнаты в стиле монашеских келий в шаге от государственной границы по Тисе. Двадцать минут на такси – и в Ужгороде. На ужгородской набережной сидят ужгородцы и молчаливо смотрят вдаль. Акция в поддержку холодильников торговой марки Ariston. Шоу-мен профессионально зомбирует о том, какие это хорошие холодильники, и поэтому их надо покупать. Шоу-мена задумчиво слушают пятеро жителей. Один отходит – один подходит, таким образом численность аудитории сохраняет собственную стабильность. Праздник вина, когда со всех районов Закарпатья виноделы привозят свою продукцию широкого ассортимента. Продукция на любой вкус, ценители прекрасного дегустируют неспеша, с расстановкой акцентов, под аккомпанемент молодежных ансамблей народного творчества. Чувствуется культура потребления, неизпохабленная банальным алкотрэшем.

В Чернигове старейший христианский храм Украины. В Чернигове древние пещеры с подземной церковью. Чистые воды Десны, сильное течение. Черниговский городской парк прорезан старыми, покрытыми ряской каналами, с огромными ржавыми конструкциями неизвестного происхождения и предназначения, напоминающими изобретения гениального помешанного ученого. Пушки на горе

готовы к бою. Пейзажи Чернигова не осквернены модернизмом, они помнят Киевскую Русь. А в самом центре города по вечерам танцуют пенсионеры. Чернигов законсервирован сам в себе, ему никто не нужен, и в этом его самобытная неповторимость. Охотясь в девственных лесах Черниговщины, писатель И.Тургенев столкнулся лицом к лицу с похожим на обезьяну непонятным созданием, о чем поведал впоследствии Г.Флоберу и Ги де Мопассану. Уже в наши дни, в августе 2010 года, в глухом селе Чемер Козелецкого района местным селянином было заколото вилами существо, которое принято называть чупакабра. «Убитый хищник на первый взгляд напоминал лису породы сфинкс, то есть без меха, с длинным хвостом и острыми клыками. Передвигался зверь, как кенгуру, прыгая на задних лапах... Кто это, ветеринары так и не установили... У животного неестественно большой хвост, пять пальцев на передних лапах, четыре на задних, длинные уши и клыки, великоватые и очень острые. Осмотр внутренних органов удивил еще больше. По словам Веры Пеклухи, врача-серолога, обнаружено, что у существа нет толстого отдела кишечника, а слепой отросток очень маленький» (korrespondent.net). Магический край тихих заводей зачарованной Десны, лесных чащ и покинутых селений приютил мини-реинкарнацию Жеводанского зверя. Это означает, что процесс начал движение вспядь.

Луцк: замок Любарта, обширный парк с каналом в котором „ракета“, пешеходная зона с заведениями, отсутствие суеты, колорит мещанского средневековья. Столица Волыни очевидно хороша. Рекомендуются к посещению вне зависимости от температурного режима.

Алексей, 32 года: «Луцк город чудесный. Замок Любарта запомнился монументальностью. Вообще любой выезд обогащает в понимании своей страны. Ты видишь как живут другие, перенимаешь лучшее, общаешься в поездах с простыми людьми, которые иногда забавны в своей простоте, но не вызывают при этом агрессии».

В волынском селе Лукив виднеются поросшие травой валы: тут был замок рыцарей-тамплиеров, построенный ими в 1239 году по возвращении из Крестовых походов. Над подземельями замка – здание туберкулезного диспансера. Что в подземельях до сих пор неизвестно. Неужели Бафомет.

Выезд в Симферополь. Ночью остановка баса в чистом поле за Перекопом, три падающих звезды за десять минут. Неизвестный Крым – это княжество Феодоро, капитанство Готия, взятие Кафы Гетманом Сагайдачным, «Черный принц», битва на реке Альма. Наверное одно из лучших стихотворений героической тематики в мировой литературе, гимн дисциплине и репутации «Атака легкой кавалерии» Альфреда Теннисона («When can their glory fade? O the wild charge they made!») повествует об эпизоде Балаклавского сражения Крымской войны, после которого Долина смерти получила свое имя - брошенный в кавалерийский прорыв навстречу пушечному огню, цвет английской аристократии выполнил приказ невзирая на минимальные шансы выжить. Не будет лишним упомянуть, что регланы (лорд Реглан, командующий английскими войсками) и балаклавы (от названия крымского города, где их придумали себе для удобства ночные караульные-англичане), как аксессуар гардероба некоторых футбольных болельщиков, появились вследствие именно этой войны. В горном Крыму сохранились руины крепости феодоритов Фуна, в стенах которой, согласно преданиям, покоятся останки королевы готов, облаченной при погребении в инкрустированную драгоценными камнями корону. В 1942 году тут усиленно копали сотрудники научно-

исследовательского института «Наследие предков». О результатах исследований не сообщается. Следует отметить, что готская ветвь сохранилась в Крыму так долго вследствие природной изолированности полуострова. Есть упоминания о том, что еще в начале XVIII века в селах вокруг Бахчисарая можно было встретить отдельных светловолосых на тот момент уже „татар” с белым цветом кожи, владевших некоторыми словами и даже фразами старогерманского языка. Это были последние потомки готов. Крым неотъемлем от Черного моря, и потому некоторых любознательных товарищей волнует вопрос, почему в его водах нет хищных акул и китов. Следует успокоить: периодически заплывают. Акулу-молот ловили возле Констанцы и Батуми, изредка, но поступают сообщения о появлениях заплывших из Средиземноморья зубатых хищников у турецкого черноморского побережья, рыба-меч пробила как-то дно рыбацкой лодки в водах возле Сухуми. Заходы китов зафиксированы дважды: последний раз в 1926 году, а в 1880 гигантское млекопитающее выбросилось на берег в районе упоминавшегося выше Батуми (говорят, кости и ус его до сих пор хранятся в местном краеведческом музее).

Сколивщина, самое сердце Карпат. Край, где украинцы проломили позвоночник монголо-татарским ордам, защитив центральную и западную Европу от культурно-цивилизационного погрома. Названия сел Тухля и Тухолька происходят от большого количества протухших трупов заблокированных и уничтоженных тут незваных гостей: рассчитанная на бескрайние равнины Евразии монгольская конница оказалась бессильной перед ловушкой горного рельефа с узкими долинами, помноженного на лютую народную ненависть. Здесь в годы Первой мировой в боях на Макивке прошел боевое крещение Легион Украинских сичевых стрельцов. Сколивщина - край Украинской повстанческой армии, остатки огневой точки красно-черных партизан на горе Кечера напоминают о том, что в нужный момент рука не дрогнет и тропинка протоптана. С внутренней стороны входной двери в хату прибита больших размеров деревянная крышка, напоминающая привычный глазок на дверях городских квартир. Это для того, чтобы пес успел заскочить под защиту хозяина, когда голодные волки зимой подходят до самой хаты, - оказывается, соответствующий рефлекс заскакивания у волков отсутствует. В поисках мяса серые хищники пожирают оставленных без присмотра собачьих щенков. Обходчик газопровода рассказал, как однажды тихим вечером после трудовой смены выстрелом из ружья убил волка на дороге возле своего дома, когда фары машины высветили силуэт хищника. На следующий день, передвигаясь пешим порядком вдоль трубы, он увидел впереди силуэт волчицы - вдруг волчица повернула к нему свое хищное спокойное лицо, и посмотрела прямо в глаза. Он понял - это месть, волки его окружают, волчья стая хочет крови. На помощь пришла специфика рельефа, ведь газопровод Уренгой-Помары-Ужгород в этой местности проложен рядом с автомобильной трассой, которая и стала спасением от неминуемой расправы. А за перевалом, говорят местные жители, обитает в лесу медведь, которому нравится пугать своим внешним видом собирателей грибов и ягод.

Камеры румынского телевидения охотятся на бело-синих в супермаркете какого-то спального района Бухареста. Ненавязчивый опекун-куратор в гражданском по имени Ион демонстрирует чудеса традиционного румынского гостеприимства, гостям разрешено пить бутылочное пиво прогуливаясь улицами. Путешествие вдоль трамвайных путей, типичный околোগастрономный дворовый деспот с красной от

ежедневного употребления рожей сразу понял что к чему, и радостно глядя на киевлян начал громко что-то вопить про Рапид. Нефункционирующий огромный фонтан с серпами и молотами, по которому бегают крысы. Дворец Чаушеску - крупнейшее в мире административное сооружение после Пентагона. Впечатляет. Местный парламент, возле которого группа непонятных, но явно кем-то организованных митингующих пикетчиков что-то от кого-то требует и по этому поводу кричит, отчаянно, по-команде упитанных граждан в строительных касках, размахивая плакатами. Пиво и кофе в баре. Масштабная продавщица (барменша?) недостаточно политически подкована, она не знает, кто такой Кодряну, но в то же время знает, кто такой Антонеску. Таких жилых домов с такими маленькими, как у подводных лодок, окнами, наверное нет нигде. Дракула и солнечный свет - понятия несовместимые.

Каменец-Подольскую крепость обязан посетить каждый соотечественник. Яркие впечатления от глубокой трехуровневой ямы для должников, специфика которой состоит в решетке, расположенной сверху. Уровень пребывания при этом напрямую зависел от части суммы уплаченного долга. Воспитательный момент заключался в том, что каждый горожанин любого социального статуса имел право подойти к этой позорной яме, и выразить свое отношение к томившимся на всех трех уровнях негодьям как высказываниями, так и швырянием в них прогнивших овощей. Прямолинейная средневековая демократия дарила народным массам возможность поучаствовать в творении исторического процесса как словом, так и делом. Старый город Камянца-Подольского представляет собой наглядный антитезис архитектурному уродству так называемых бизнес-центров, которые, без сомнения, не должны существовать вообще. Только тут, и больше нигде в мире, словно сиамские близнецы-антагонисты, христианский костел с мусульманским минаретом составляют единое целое. Мост самоубийц над Смотричем вызывает легкое нездоровое перевозбуждение у тех, кто пугается высоты (вниз лучше не смотреть), а террасы юрского периода, по словам краеведов, хранят в своих пластах окаменевшие останки доисторических животных и растений. Некоторое время в Каменце-Подольском базировалась Директория УНР, что засвидетельствовано мемориальной доской на нынешней швейной фабрике в Старом городе. Сразу за городом начинаются прекрасные сельские пейзажи. Съехав с трассы на проселочную дорогу где-нибудь между Камянцем и Чемеривцями можно оказаться в настоящем древнем украинском селе, где местные старожилы расскажут, как позапрошлой весной трактор вскопал в поле старые монеты, а у родичей, что живут за ставками, хранится настоящая казацкая сабля, которую их прапрадеду вручил сам Богун. Хмельницкая область, будучи частью исторического Подолья, радуется и удивляется памятниками средневековья. Кроме Камянца это прекрасно сохранившаяся крепость в Меджибоже, Летичевский замок, руины крепостного замка в Зинькове, мрачный величественный монастырь ордена бернардинцев в Изяславе, ставший при советской власти тюрьмой и остающийся ей до сих пор (по словам местных историков, во время археологических исследований здесь нашли замурованными три скелета: женский, с ребенком на руках, и мужской, в трапезной; в руках мужчины был какой-то ветхий свиток, содержание текста было испорчено временем и не поддавалось прочтению). В Летичеве похоронен Устим Кармелюк, один из тех, кому посмертные награды и героические титулы не требуются по факту его имени. Убит воинственный народный бунтарь был серебряной пулей.

Битва под Пылявцами (ныне Старосинявский район области) между украинским войском Гетмана Богдана Хмельницкого и польской армией во главе с трио Заславский-Остророг-Конецпольский 23.IX.1648 закончилась паническим бегством последней. А еще Хмельницкая область это Товтры - горный кряж, представляющий собой остатки барьерного рифа. Иначе говоря, это остатки живых организмов, живших на океанском дне. В это сложно поверить, но это так. Необычный космический пейзаж Товтр магнетичен. 1848 год, на дне реки Збруч найден знаменитый ныне Збручанский идол, представляющий собой 2.5-метровую каменную статую с изображением Перуна, Дажьбога, Мокоши и Лады. Хранится в Краковском археологическом музее. Согласно поверий, которые берегут местные жители, название расположенного на Збруче курортного городка Сатанив обусловлено тем, что именно тут долгое время в христианском окружении существовал последний языческий анклав - ритуальные алтари и священные рощи были уничтожены только при хане Батые в середине XIII века, но тайно, подальше от глаз посторонних, древние обряды справлялись тут вплоть до XVII века. Товтры видны из вагона поезда «Киев - Камянец-Подольский».

Что бросается в глаза в Литве, так это практически полное отсутствие автомобилей советско-российского производства. На улицах Вильнюса, страшно подумать, есть даже дорожки для велосипедистов. Стадион, на котором играет Жальгирис, напоминает киевский стадион ЦСКА - эстетика 70-х, просто и без излишеств. Везде граффити местной правильной группировки Pietu-IV. Совместный товарищеский украинско-литовский пивной вечер с песнями и плясками в клубе, который, оказывается, является местом тайных собраний масонской ложи поклонников кантри-стиля (Техас, ковбои, характерные сапоги и головные уборы). Шедевр национальной кухни - убойные цепелины, похожи на картофельные зразы со свиной начинкой, очень большие по объему и потому довольно непривычные, но внушающие уважение. В Литве спорт № 1 баскетбол, матчи Вильнюса с Каунасом это всегда аншлаг. Параллельно с этим противостоянием, в Каунасе играли национальные футбольные сборные Литвы и Украины. Угадайте, где был полупустой стадион. А еще в Каунасе есть малоизвестный за его пределами но чрезвычайно познавательный Природоведческий музей им. профессора Т.Иванаускаса. Такую на удивление разнообразную коллекцию глистов еще надо поискать. В заключение пребывания на литовской земле Тракай, где тишина режет ушные раковины в антураже нереально прозрачных озерных вод вокруг да около средневековой крепости. Страна вежливого порядка.

Возле Кременца есть источник Святой Анны, известный целебными свойствами благодаря повышенному содержанию кремня, из-за чего вода в нем имеет специфический мутно-молочный оттенок. Температура плюс пять градусов по Цельсию круглогодично. При коммунистах его пытались всячески испоганить, заливали цементом - все равно течет. Окунувшись с головой три раза подряд (так надо), возвращаешься на твердь земную лишенным гордыни. Хорошее место Почаев, где творились чудеса, - армия турков, увидев Явление, сняла блокаду и ушла прочь. Игорь, местный воистину мастер-золотые руки, ставший свидетелем исцеления младшего брата: мать случайно вылила на ребенка кастрюлю бульона-кипятка, тело представляло собой сплошной волдырь, казалось шансов нет. Спас его Яков Головатюк (Амфилохий), прописавший лично изготовленную мазь и ежедневную молитву. В память о прошлом у

брата осталась лишь легкая пигментация на лбу. Божа гора, покоренная зимой в сугробах при лунном свете, пещеры, руины церкви на вершине. Кременец. Крепость на горе Бона считалась неприступной. До того момента, пока в октябре 1648 года после полуторамесячной осады ее не взяли отряды Максима Кривоноса. Оплот местной зазнавшейся знати пал, запоздалые просьбы знати о пощаде эффекта не возымели, потому что казаки были беспощадны. В наше время казаков Кривоноса наверняка заклеямили бы экстремистами, ксенофобами, провокаторами, а также фашистскими нелюдьми. Не потому ли руины крепости Бона в дымке серых облаков - одно из красивейших мест нашей Родины.

2000 год. Стадион футбольного клуба Металлург Донецк расположен в настоящем рабочем районе. Это вам не зомбицентр семейного досуга, это компактное сооружение на фоне пирамид-терриконов в окружении сугубо пролетарских конструкций, очень похожих на бараки. Реальность скрывается за кулисами, к реальности ходит автобус, из окон которого можно видеть уже упоминавшиеся величественные терриконы, эти сакральные символы конечного результата тяжелого труда поколений горняков. Когда центр превращается в очередной плагиат плагиата, неискаженная природа явлений выживает на окраинах. Это касается не только Донецка. Атмосферу старого вечнозеленого Киева, намертво забетонированного ныне реформаторами в метроградах, можно еще ощутить в ближайших столичных пригородах.

Пролетая над Португалией хорошо видны установки, добывающие электроэнергию из воздуха, такие белого цвета вертящиеся пропеллеры на высоких штангах. Это на тему экологии, энергоносителей и целесообразности. Случайно встреченная на автобусной остановке соотечественница любезно подсказывает как доехать до Атлантического побережья и дает соответствующее указание таксисту. Залив, серфингисты, виски в океанских брызгах. Побережье района Белем, откуда отплывали в Америку каравеллы. Старые фортификационные сооружения с мемориальными досками о событиях, которые здесь когда-то происходили. Что может интересовать бело-синих при поверхностном общении с лиссабонцами? - За кого болеете. Группа служащих конторы, расположенной в старом форте, поголовно за Бенфику и эмоционально против Спортинга. В метро еще одна встреча, на этот раз бывшая жительница столицы Украины, уехала в начале 90-х. Рассказала удивительную историю о наличии нескольких бывших киевлян, которые продали свои квартиры на Крещатике и приобрели на вырученные средства виллы с видом на Атлантику. Ночной Лиссабон. Ценный совет еще одного бывшего киевлянина, смысл которого заключался в недопустимости контактов на улицах центральной части города с существами, похожими на женщин, потому что это не женщины, а трансвеститы. А некогда здесь дарили людям тепло костры Инквизиции. Попытки приобрести сувенирную куклу в национальном португальском костюме оказались тщетными. Ночной аэропорт переполнен жителями африканского континента, которые то ли только прилетели в страну, то ли транзитом продвигаются вглубь Европы.

Львов желательно изучать в компании знакомых львовян, которые не отходя от кассы в самом центре города покажут то, о чем мало известно, например старый центр со старой площадью Рынок, не путать с нынешней площадью Рынок вокруг Ратуши. Поступало даже предложение осуществить нелегальное путешествие лабиринтами ныне подземной реки Полтва, протекающей под знаменитой стометровкой (вход через люк

прямо там). Интересна история лишения Львова его единственной водной артерии – все началось с момента принятия решения о возведении здания Оперы в конце XIX века, когда архитектор Горголевский настоял на том, что архитектурный шедевр должен находиться именно в центре, и нигде иначе. При этом решить задачу можно было лишь загнав Полтву вглубь, что и сделали. Невероятно, но на месте теперешней площади Мицкевича чуть более ста лет тому назад был остров! Львовяне умеют праздновать – марши молодежных организаций, карнавальные шествия, социальные акции, все под акомпанемент военного духового оркестра, создают хорошую здоровую атмосферу творческого конструктивизма. Львов неповторим.

Выезд в Казань, четверо суток в автобусе. Ночная Удмуртия. Приезд в пять утра, очень холодно, рейтузы как нельзя кстати. Встреча коллег на железнодорожном вокзале, предложение местных милиционеров прокатиться в еще одном автобусе, вежливый отказ. Кремль спокоен, весь в снегу, радушная местная жительница показывает место захоронения татарских ханов и резиденцию президента Шаймиева, вдалеке виднеется замерзшая Волга. Центральная пешеходная улица столицы Татарстана почему-то названа именем Баумана. Блаждания, ирландский паб Леприкон, пивбар Жигули. «Православные!!!». Согревание в торговом центре. Отыграли и домой.

Луганский зоопарк, расположенный неподалеку от Чертова колеса, очень уж невесел. Немногочисленные представители животного мира прячутся от глаз посетителей. Рядом течет узкая речка Лугань с живописными руинами набережной, естественная запущенность которой радует взор истинных ценителей прекрасного. Недалеко от Луганска есть город Алчевск, в котором зимой черный снег.

Приднестровские милиционеры облачены в доспехи советских времен, жители Тирасполя один в один такие же, как на улицах райцентров Украины, так же одеты и коммуникабельны. Разница в том, что знают о войне не понаслышке, поэтому недоумевают, когда их ошибочно называют молдаванами. Шикарный как для небольшого города стадион футбольного клуба Шериф. Отличный украинский ресторан с подчеркнута вежливыми официантками и 100% национальным музыкальным репертуаром. Приднестровье не заграница.

В Минске обращает на себя внимание отсутствие в подземных переходах коммерческих киосков, а также бомжей и попрошайек. Вообще, Беларусь совсем не так ужасна, как может показаться вследствие информационного влияния доброжелателей. Возможно, перегибы на местах и есть, а где их нет. Как и недогибов. Лидер соседнего славянского государства безусловно является личностью, его авторитарный стиль в эпоху смут, разброда и шатаний оказался эффективнее мутных потоков разговоров о всем что угодно без позитивных последствий.

Удивительное рядом. Болельщик команды из Мариуполя с эксцентричным названием Ильичевец был весьма удивлен малобюджетной дворовой атмосферой вечерней Борщаговки: «это Киев, о котором мы ничего не знаем, у нас все девки мечтают попасть и остаться в Киеве, но наверно не в таком, как этот». Точка зрения, что в столице все танцуют танцы со звездами, заседают на ток-шоу и обустривают розовыми стразами пентхаузы, противоречит реальности. При въезде в элитный коттеджный городок на КПП (на контрольно-пропускном пункте, так и называется) висит графическое изображение, запрещающее видео-фотосъемку. И чем же, интересно, „там” занимаются, что „это” запрещено фиксировать на носителях? Два

мира - два образа жизни.

Даже служебные командировки не являются препятствием. Посетить игру Киева в Питере, находясь с ответственным заданием в Симбирске-Ульяновске? Запросто. Главное, договориться со старшими товарищами, отблагодарив по возвращению после трех суток отсутствия огненной водой в разгар антиалкогольной компании. Игра стоит свеч для всех заинтересованных сторон. Добрые напутствия, вперед. Денег на покупку билетов естественно не хватает, да и смысл. Компенсируется смекалкой. Есть такой закон физики – возле одного из вагонов в обязательном порядке отсутствует проводник. А когда еще поезд проходящий, нечто вроде Набережные Челны – Москва, так вообще прелесть. Заходишь, и проторенной дорогой в вагон-ресторан по общеизвестной схеме. Смеркалось, проводница-практикантка в сарафане, кокошнике и с косой, чай из тульского самовара с тульскими пряниками чинно в рамках этикета, утром Казанский вокзал Москвы, напротив которого необходимый Ленинградский. „Собака” до Калинина, от Калинина „собака” до города Бологое (пол-дороги до Питера от Москвы). В этой второй „собаке” происходят шевеления, спровоцированные группами местных почитателей Бахуса, переезжающих вереницей со станции на станцию согласно кем-то усиленно распространяемых слухов о появлении в свободной продаже водки. Почитатели бурно обмениваются информацией, приводя аргументы, находя контраргументы, вспоминая аналоги, чертя при этом на оконном стекле корявые схемы и замысловатые графики-каракули. За окном большое водохранилище, пейзаж мелкоколесистый. Бологое. Приобретение консервированных тефтелей в томате, обед с видом на озеро. „Собака” на Вышний Волочек. За окном болота с торчащими скелетами покосившихся православных церквей с воронами на крестах. Визжание кикимор. Свет в „собаке”, надо полагать, не включен по морально-этическим соображениям. Приезд, плацкарт на ближайший поезд до ближайшей станции. В вагоне обнаружены киевляне, на вокзале уже наши, ждем еще поезд, встреча, метро, на пиво, какой-то остров с программщиками, материально выгодная спецоперация «изъятие», опять пиво, зенитчик ведет в гости, там опять, потом футбол, около сотни киевлян, отфанатели, потом назад. Пути расходятся. В минимально короткий срок надо доехать до Москвы, денег на еду нету, коллег подвести нельзя, последние копейки припасены на поезд до Ульяновска. И тут подарок судьбы – пара хиппи, мальчик и девочка, с какими-то гипертрофированными чемодано-рюкзаками. Как тут не помочь занести, хиппи не сопротивляются. Дети-цветы, оказывается, ездили побывать возле дома их кумира БГ. Ругают увиденного воочию солиста бит-квартета Секрет М.Леонидова за мажорство. Чай с плюшками, беседы о высоком, чинно в рамках этикета, отбой на пустующей нижней полке. Утром будит удивленный проводник, но денег ведь нету, приехали. Дальше поезд до места служебной командировки, соседи по плацкарту-москвичи эмоционально рекламируют Ельцина, провинциалы настроены скептически. Глухая ночь, Симбирск, такси, гостиница. Есть.

Александр, 40 лет: «Движение это адреналин. Конечно, можно не ехать на выезды, а залить сливу, залезть на сосну и орать, как мне классно. А тут на электричках, на третьих полках, вписка количеством в 17 человек туда, куда вписаться, в принципе, невозможно. Первый выезд 7 марта 1987 года в Днепр, для отвода глаз заходит вечером коллега с букетом цветов, вроде идем поздравлять одноклассниц – я же примерный сын – а в сумке уже роза с бутербродами. Поезд в 21.00, младший брат

предупрежден – когда в 21.30 после программы „Время” начнутся новости спорта, скажешь маме, что я уехал. Уже потом мой начальник по работе в районном строительном управлении (РСУ) купил календарь чемпионата и отмечал на нем, когда киевляне играют в гостях, чтобы знать, когда меня три дня не будет. Это было до армии, поэтому должен был трудиться на час меньше, но я специально отработывал полный рабочий день, экономя таким образом время для выездов. С финансами решали по разному, как-то в поезде на Вильнюс знакомому довелось продать золотую цепочку, проводница проверила ее методом опускания в йод, отвалила больше ста рублей и мы пошли в вагон-ресторан. По тем временам это были деньги. Работал я тогда сантехником, по выходным со сварщиком ходили устанавливать отопление в частные дома, это стоило девятьсот рублей из расчета на два этажа. Сварщик брал себе шестьсот, мне как молодому доставалось триста. Плюс сто двадцать зарплата. Метро тогда было пять копеек, трамвай три».

Дмитрий, 42 год: «Ноябрь 1990 года, отслужил в учебке. О готовящемся визите бело-синих коллег никто предварительно не сообщил, поэтому был на учениях под Кенигсбергом. И тут меня вызывают прямо из казармы, из полевых условий, грузят в машину, и говорят, что ко мне приехал брат, надо ехать. Думаю, какой блин, брат, но догадался. Приезжаю, спрыгиваю с машины, и тут мне прямо при офицере в рот бутылка вина. Офицер дает на все дела пол-часа. Едем на такси в Кенигсберг, три дня насыщенно отдыхаем в гостинице. Пол-часа давно прошло. И вот возвращаюсь в часть по гражданке, семь километров по заснеженному полю. Захожу за кусты, переодеваюсь в форму, выхожу из-за кустов. Подъезжают две машины, выходит генерал: „Куда идешь, сынок? – Та брат приезжал. – А как давно? – Так вот только уехал, провожал в аэропорт. – Устал? – Устал. – Садись, подвезу”. Приезжаем. Выхожу из машины вместе с генералом. Командир роты: „Товарищ генерал, за время Вашего отсутствия” и т.д. и т.п., при этом смотрит на меня весьма удивленно. Генерал обращается к ротному, показывая на меня: „Накормить, напоить и спать уложить”. „Есть, товарищ генерал!”, - ответил командир роты».

Владимир, 43 года: «Приезжаем к брату, а там сидят в части бородатые мужики, партизаны. Пьют и играют в карты, говорить, что на учениях. Передислоцируемся в центровую гостиницу, лестница на третий этаж, чтобы спокойно обходить церберашвейцара. Об остальном, что там происходило, умолчу».

Дмитрий, 42 года: «Уже после армии был совершен визит в литовский город Тельшай к бывшим сослуживцам. На станции вагоны с маргарином. В два часа ночи „ребята, одевайтесь, поехали”. Местные взрывают пломбы. Тогда так промышляли. Это же были девяностые».

Выезды за клуб Эргопак из Боярки, датируемые 2003/2004 годами, стали отдельной вехой. Уже первый матч в Вишневом на финал кубка области между местным коллективом и представителями края, где злой атаман Орлик не позволил построить узкоколейку нервному Павке Корчагину, прошел в атмосфере повального преимущества самоуверенных гостей как на поле так и на трибунах, облаченных густыми, наваристыми, домашнего изготовления пиротехническими дымами, попыткой прорыва на сектор хозяев и массовым выбеганием на газон после победного свистка опытного рефери. Так футбол Боярщины благодаря славной памяти Андрею Плаксицкому-Зоне начал свой победный марш территорией столичной области.

Впоследствии был и увлекательный матч где-то в лесу, тактично прерванный по причине переноса ящика с пивом группой боярской поддержки, и всяческое третирование игроков футбольного клуба Аякс Ксаверивка, посмеявших грубо и недостойно играть против радушных гостей, и некоторое количество других запоминающихся хороших моментов. Слава о болельщиках Боярки расплзлась по Киевской области, как сливочное масло по горячей сковороде. Такой поддержки не имел ни один клуб региональной лиги, все гостевые матчи были для боярчан как домашние, игроки вместе с фанатами часто выезжали и возвращались в одном автобусе, а кумиром болельщиков стал нападающий Евдокимов. Апофеозом, точкой наивысшего кипения боярского футбола за всю его историю стал матч 2004 года на Суперкубок области, в котором чемпион Киевщины-2003, Обухов, принимал на своем красивом живописном стадионе обладателя Кубка Киевщины-2003, Эргопак. Уже сам факт прибытия мощной перевозбужденной группировки гостей вызвал на трибунах хозяев легкое умопомрачение – немногочисленные обуховские ценители кожаного мяча, рискнувшие посетить мероприятие, обреченно приникли, и признаков жизни в дальнейшем не подавали. Гости же сразу после своего появления разложили на местах для сидения разнообразные привезенные с собой дары гастрономов, ведя себя более чем как у себя дома. Эти же гости начали ходить туда-сюда по беговым дорожкам, между секторами снизу вверх и справа налево, давать советы судье, указания игрокам и жечь при этом привезенные огоньки, всячески стимулируя команду идти вперед и забивать голы. Присутствующие на Суперкубке два обуховских милиционера пытались в силу своих явно небезграничных возможностей овладеть стихией средневековых народных празднеств, однако у них не получалось, - невнятное желание потрогать непонятным образом оказавшегося на матче представителя Ньюкасл Юнайтед, увлеченно размахивавшего на кромке поля знаменем Объединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, закончилось полным фиаско – подданный в обеих смыслах Ее Величества достал из широких штанин свою паспортину, и начал ей так же как и знаменем размахивать перед лицами окончательно обалдевших от происходящего милиционеров в такт какой-то исполняемой им же фанатской английской песни (пьянящий воздух свободолюбивой Украины снес подданому крышу). Пусть уж лучше правит миром хаос, чем дипломатический скандал. Следует заметить, что перед матчем шансы Обухова оценивались специалистами повыше, и в случае поражения Боярки чуда бы в принципе не произошло. Однако оно произошло! Весь матч проигрывая, догоняя, и снова пропуская, игроки в зелено-черных футболках вырвали победу на последних секундах, вырвали, потому что знали – проигрывать в этот день было нельзя. Финальный свисток возвестил самый настоящий триумф воли, Боярка стала по факту лучшей командой Киевской области. Толпа во главе с президентом клуба вываливает на поле, потом вваливаемся все вместе в раздевалку, шампанское, совместные фото, празднично одетая мэр Боярки, женщина средних лет, пытается скрыть эмоции и образумить победителей, но смысла в этом нету, и тщетны ее усилия. Празднование победы. Возможно когда-нибудь футбольный клуб из этого города сможет повторить и даже приумножить удивительный результат 2004 года, однако на сегодняшний день Суперкубок Киевской области, завоеванный тогда в решающей битве против Обухова, является непревзойденной вершиной боярчан.

Того, кто купается в заполненном водой карьере глубиной 80 метров, по определению должны посещать мысли о существовании подводных мутантов, которые хватают за ногу и тянут вниз, в черную пучину. Это как в море, но вместо белых акул - продукты индустриально-радиационного облучения. Кривой Рог приветствует вас, хотя информация о глубине, возможно, распространяется бизнесменом-арендатором в рекламно-корыстных целях. В самом длинном городе есть подземный трамвай.

Массовая эпидемия под названием интернет существенно расширила рамки. Толпы непризнанных пророков, плагиаторов, цитирователей зомбоящика, считающих себя специалистами во всех без исключения существующих сферах народного хозяйства – все эти унылые всезнайки получили возможность круглосуточно ныть в виртуальном пространстве, да еще с таким видом, будто нытье это имеет смысл. Интеллектуальные блоги, глубокоинтимные жежечки, вся эта трогательная имитация личных дневников прошедших веков вызывает у здравомыслящего соотечественника один-единственный вопрос, «а кому и зачем все это надо?». В ответ – невнятные бормотания о форме самовыражения, которое необходимо. Употребление все умноподобных слов „месидж”, „дискурс”, „креатив” и, - приготовьтесь! - „бекграунд”, вызывает у случайных свидетелей происходящего мимолетную оторопь. Доступ к грантам/фондам прямо пропорционален готовности к осознанной дезинформации. Редакционная политика, заказухи, надо детей кормить, а кому сейчас легко в конце концов. Вот поэтому-то многие динамовские болельщики при малейших попытках назойливых журналистов выйти на контакт действуют соответственно духу и буквы финального диалога из «Апокалипсиса» Мэла Гибсона («- Мы идем к ним? – Мы идем в лес»). В общих же чертах реальность такова, что капля камень точит, поэтому эффективно теоретически соблюдать и практически чтить консервативные каноны махрового традиционализма. Биопланктон есть продукт жизнедеятельности тех, кто его таким образом отформатировал. В свое время разносящий вдребезги взрыв овощного мировосприятия произвел правильный фильм по роману Кена Кизи «Полет над гнездом кукушки» с Джеком Николсоном в главной роли загнанного в рамки дурдома отнюдь не идиота, - вспоминается гнетущая тишина зрительской аудитории после вечернего сеанса в кинотеатре Украина теплой зимой 1988 года, а также хороший клип по мотивам Sunday morning call от Oasis. Матрица - нечистая сила.

Артем, 31 год: «Полицию на трибунах в бронезилетах, со щитами и в касках видел только в Турции – они сидели и смотрели футбол, не реагируя на нашу пиротехнику. Шмон за границей перед входом на сектор иногда посильнее, чем у нас, но само присутствие полиции минимизировано – считается, что их визуальное присутствие провоцирует общую нервозность. Это, наверное, одно из главных различий между ситуацией у нас и у них, но именно это различие отбивает желание многих отечественных болельщиков посещать матчи. Для сравнения, на выезде в Алкмаар перед стадионом было всего пару человек в форме. Стюарды вежливы, корректны. Идем по городу, нас где-то тридцать пять, полиция перекрывает улицу, вежливо интересуется „ребята, у вас есть билеты?». У нас их не было. „А в день игры у нас не продаются”. Надо отдать должное представителю УЕФА и представителю АЗ, решившим вопрос в нашу пользу на протяжении двадцати минут. Это к тому, что еще в Киеве звонили в клуб, где нас заверили, что билеты для нас будут в кассах в день игры. В Амстердаме возле стадиона, учитывая тот факт, что фанатые Аякса

неспокойное, полиции побольше. После прохождения контроля на территории Амстердам-арены не видел полиции вообще. На Уэмбли в самой чаше стадиона полиция также отсутствует. В северном Лондоне прожил десять дней по вписке в 2009, когда выезжали за сборную. Как-то посетил Нью-Дэн, где Миллуол принимал Колчестер Юнайтед. Местность называется Южный Бермонс, туда даже не ходит метро – или электричкой, или автобусом. Легендарный туннель, без труда угадываемый по финальной сцене „Фабрики футбола”. Исторически район рабочий, докерский. Плотно соседствует с другим рабочим районом под названием Вест Хэм, вражда между докерами Миллуола и докерами Вест Хэма берет свое начало еще с двадцатых годов минувшего столетия. Нас было пятнадцать киевлян, билеты по двадцать фунтов (билеты на домашние матчи Миллуола одни из самых дешевых среди лондонских клубов). Трибуна за воротами, только белые, много молодежи. В то же время все стюарды или пакистанцы, или негры. Удивила табличка „Стоять запрещено”, лишь под самой крышей вопреки этой табличке стояли две сотни отъявленных мордovorотов. Гостей приехали поддерживать около сотни фанатов, иногда их даже было слышно. Принято считать, что Лондон – это город, в который хочется вернуться. Похоже на правду. Хотя количество афро-азиатских мигрантов на улицах напрягает. Возвращаясь к Голландии, нельзя не упомянуть о посещении старого рыбацкого городка Волендам, расположенного на побережье залива Северного моря. Это совсем другая Голландия: тут до сих пор культивируется традиционный рыболовецкий промысел, музей-ферма, где готовят сыр эдам и фабрика-музей деревянных башмаков (у Нильса, которого забрали с собой гуси, была именно такая обувь). Волендам и Алкмаар, в отличие от Амстердама, - милая голландская провинция. Первые этажи жилых домов без жалюзи и без штор – там семейный ужин, там дедушка уснул перед телевизором».

Исторически сложившаяся закрытость движения рождает кривотолки, бред и откровенную ересь со стороны разного рода социологов-политологов, чей уровень общего культурного развития общеизвестен. Открытость рождает то же самое. Поэтому существует мнение, что являясь по природе своей естественно сформировавшейся вокруг поддержки Динамо совокупностью представителей разных социальных слоев и профессий, традиционное движение киевских болельщиков автоматически дрейфует к автаркии. Ибо динамовским фанатом может оказаться любезный хирург, старательно чинящий чьи-то конечности, требовательный преподаватель, водитель троллейбуса, сосредоточенно сжимающий баранку во избежание ДТП, квалифицированный юрист, повар хорошего ресторана, прораб, госслужащий или еще кто-нибудь, кто вас невидимо окружает. Настроения на трибунах отображают вектор развития тенденций. Трибуны - цепные псы народных чаяний. Превращение же футбола в травести-забаву для пожирателей шоу неминуемо приведет к отрыву клубов от масс фанатов. Этого допустить нельзя. Ситуация вокруг Манчестер Юнайтед Глейзера и альтернативным клубом болельщиков МЮ показательна. Футбольные болельщики категорически против чиновничьего экстремизма.

Периодически выезды на ровном месте предоставляют наглядную демонстрацию каких-то откровенно демонических явлений. Октябрь-2010, возвращение с игры против Вольни. Трасса Луцк-Ровно, второй час ночи. Машины ГАИ, флуоресцирующие жилетки. Посреди дороги труп с оторванной головой. Лужа крови,

в ней Луна. И тишина. Вий. Hells Bells. Все это футбол! Кто бы мог подумать.

Легенды

Игры между двумя клубами являются противостояниями по определению. Поэтому будет очень интересно и познавательно разобраться в хитросплетениях факторов, определяющих оттенки и нюансы исследуемых нами противостояний. Перед ознакомлением следует учесть, что первопричина в некоторых случаях со временем имеет свойство стирать собственные грани, оставаясь однако среди продолжателей дела мощнейшим источником для страстей самовыражения как личностного, так и коллективного характера. Знать что, когда и почему, желательно. Т.к. лучше знать, чем не знать.

Динамо, Днепр, Карпаты, Металлист, Черноморец. Матчи с участием этих клубов находятся в центре внимания активных болельщиков. Собственно столько уже всего о всем написано и рассказано, что особо и нечем. Исторический Союз Динамо - Днепр - Карпаты с одной стороны, перессоренные между собой огрызки Антикиевского Блока с другой. Матчи Днепр - Металлист, Динамо - Черноморец из разряда вечных ценностей. Причин за тридцать лет накопилось не мало. Черноморец - Карпаты, Оболонь - Арсенал из новой линии. Что же касается противостояния Динамо с Шахтером (удручающие журналисты почему-то называют эти соперничества испанским словом „классико“), то его особая принципиальность родилась относительно недавно, вследствие роста амбиций донецкой команды. Амбиции требовали идеологической подоплеки, а с этим возникали проблемы. Вспомним, как десятки тысяч завезенных на кубковые финалы носителей целлофановых оранжевых плащей неловко слонялись по улицам столицы, демонстрируя тем самым, что их много. Гости рассказывали о технологии и условиях приездов, после чего становилось понятно - обкатка массовых передвижений с нужной заказчику целью в наличии, при этом цветовая гамма выданных плащей и флажков существенной роли не играет, - сегодня оранжевый, завтра синий, послезавтра можно снова оранжевый. Информационные ресурсы вдруг начали разжигать страсти, пытаясь сместить центр тяжести традиционных для киевлян приоритетов, но все никак не получалось. Попытки выдать желаемое за действительное продолжались, и все ради того, чтобы в Киеве все же начали считать своим основным оппонентом именно Шахтер. Превратить Шахтер в сверхпринципиального соперника для Динамо оказалось задачей крайне трудоемкой на грани откровенного навязывания, хотя оба матча со Спартаком в 2008 году к всеобщему удивлению аншлагов не собрали. Тогда Шахтер взяли и превратили в космополитический брэнд мультикультурного гламура (в данном случае слово „брэнд“ идеально). Яркий оранжевый брэнд бросил вызов Старой школе. Матчи Шахтера против Динамо чем дальше тем больше воспринимаются не иначе как мода против традиции: за Шахтер болеть модно, это признак успешности, за Динамо болеть немодно, это клуб прошлого. И это для киевлян стратегически прекрасно.

Называть Харьков „первой столицей“ неправильно как с точки зрения здравого смысла, так и учитывая историческую реальность. Киеву не надо доказывать свой

статус по очевидным причинам. В то же время некоторым утонченным интеллектуалам пресловутая „первостолничность” буквально не дает покоя, что неудивительно, так как на ней держится вся изначально ржавая конструкция. Харьков - первая столица УССР (советской социалистической республики), и все, с этим фактом следует смириться и жить дальше. Или кто-то действительно считает, что у Украины до Харькова не было столиц?

Во второй половине девяностых годов прошлого столетия отвратительное слово „пиар” нанесло сокрушительный удар по фанатскому движению запорожского Metallурга. Все началось с того, что в редакции популярных в то время фанзинов вдруг стали поступать довольно странные статьи, в которых черным по белому забавно утверждалось, что эти персонажи возглавляют отечественные рейтинги. Стало известно про их впадение в идеологическую ересь. На матчах сборной в Киеве попытки представителей Metallурга рекламировать так называемый „национал-большевизм” заканчивались для просветителей плохо – скромное очарование консерватизма без особых усилий брало верх. Став объектом травли, прецедент себя исчерпал. Вот так, довольно быстро и безболезненно, подиум погубил начинания, в результате чего репутация была подмочена. Резюме: вершины хит-парадов следует предоставить в распоряжение звезд шоу-бизнеса. Скромность украшает, PR вызывает рвотный рефлекс. То, что сегодня немодно, завтра станет предметом наследования. И не надо ничего придумывать. Old school – кровь и почва реакционного мракобесия.

Насколько для бело-синих животрепещущ вопрос так называемых дерби?

Алексей, 38 лет: «Сейчас на гребне моды некоторым подросткам хочется какой-то элитности, вот они и копируют нездоровые тенденции из-за рубежа, следуя принципу „мы не такие как все”. Но нельзя забывать, что Динамо - это не какие-то там новоявленные проекты. С Оболонью отношения такие, что нет причин для вражды. Что касается так называемых хулиганов Арсенала, то это какой-то непонятный суррогат, недоразумение. Поэтому само слово дерби применительно к играм киевлян с Арсеналом произносится в нашем городе как нечто несерьезное и пренебрежительное». Заметим, сколько наглого, демонстративно-вызывающего и одновременно непосредственного высокомерия содержится в словах этого динамовского болельщика со стажем.

Юрий, 30 лет: «У нас с ними дерби быть не может по той причине, что Динамо клуб из Киева, а Арсенал без истории и без традиций, его придумал бывший мэр Омельченко. На секторе у них вообще шапито, массовки за деньги, игры в левую революцию для инфантильных детей, ищущих самовыражения. Это детская защитная модель поведения, прятаться за словом „антифашизм”, пытаться оправдаться таким образом за самовольно разбитую банку с вишневым вареньем, избежать так сказать наказания ремнем. Это просто левые модники, позеры, которые к футбольным фанатам отношения не имеют».

Точка зрения динамовских болельщиков по данному вопросу поражает вопиющим однообразием.

В продолжение темы. Погоня за плагиатом приводит к забавным недоразумениям. Сколько было разговоров о том, что два львовских клуба в Высшей лиге это очень хорошо. Но вот пришел день 26 мая 2009 года, который все расставил на свои места: в последнем туре Карпаты встречались с ФК, и лишь победа позволяла последним остаться там, куда они попали. Зелено-белые победили 2:1 в упорнейшей

борьбе. Но самое интересное происходило на трибунах стадиона Украина, где большая часть аудитории откровенно стала на сторону юного коллектива, громогласно адресуя традиционному клубу города проклятия, горячую личную ненависть и торжественные заверения, что больше „никогда и ни за что”. Сразу же после игры городские интернет-форумы были завалены обещаниями массово посещать домашние игры ФК в Добромиле, и так далее, и тому подобное. При этом аргументация поражала: команды из одного города, по версии резко разочаровавшихся, не должны иметь принципиального соперничества, болеть надо за оба коллектива, а тут такая черная неблагодарность, руку помощи не подали землякам, изверги. Все это выглядело со стороны довольно трогательно, словно искренние слезы домохозяйек при просмотре первых двухсот пятидесяти серий «Просто Марии». Фэны Карпат резонно парировали: как же так, вы же так хотели дерби, так о нем мечтали, а в дерби иначе не бывает, любить всех подряд обременительно и греховно, или/или. И что вы думаете – те же самые равнодушные борцы за счастье во всем мире, которые еще вчера проклинали Карпаты за мнимое предательство, спустя год, наблюдая за победами львовян в евротурнирах, уже восторженно, с тех же трибун того же стадиона Украина, снова клялись в верности зелено-белым. Что неудивительно – переменчивость и ветреность предпочтений любителей футбола есть отображение определенного психологического типа, который нынче востребован и усиленно распространяется средствами массовой информации. Дерби не придумываются.

Сергей, 31 год: «С днепрянами и львовянами у нас есть некие общие моменты по духу. Понимание Украины как страны с древней и правильной историей. Общие моменты в понимании привели к дружеским отношениям. Такой вот лейтмотив. На выездах приходилось ночевать в домах и львовян и днепрян – отношение родителей везде одинаково, как к членам семьи. Иногда поднимаются вопросы о Колиивщине, ОУН, Гуляй-Поле, и все понимают, что это разные аспекты истории единого народа. Есть понимание народной общности, это главное».

Среди предков динамовских фанатов - участники боевых действий, офицеры, прапорщики и солдаты царской армии, армии Украинской народной республики, армии Гетманата, Революционной повстанческой армии (махновцев), Красной армии, Украинской повстанческой армии и советские партизаны. Есть и участник легендарного Второго Зимнего похода Армии УНР. На динамовских трибунах прошлое объединяет.

Поддержка футбольных клубов родилась следом за их появлением, и ничего удивительного в этом нет, скорее наоборот. Трибуны, как место концентрации болельщиков (а болельщики, как нам уже известно, это концентрированный социальный срез общества), самопроизвольно творили таким образом из сезона в сезон и из матча в матч сообщество, рождая собственный неповторимый фольклор, терминологический ряд, модель поведения, которые в силу особого статуса футбола как фактора общественной жизни, отличались от того, что пребывало вне границ стадионных сооружений. Со временем массы уже знакомых друг с другом болельщиков плавно перетекали на улицы, а в населенных пунктах, где исторически существовали два и более клуба, произошла либо естественная районная сегрегация, связанная как правило с местом дислокации команды (Челси, Тоттенхэм, Фулхэм – это, как известно, не только названия клубов, но и районов), либо сохранялась фрагментарность, в случае

наличия социально-политических, ведомственных или религиозных факторов (Спарта – власть, Славия – оппозиционная интеллигенция; Спартак – профсоюзы, ЦСКА Москва – армия, Динамо Москва – МВД; Рейнджерс/Хартс – протестанты, Селтик/Хиберниан – католики). Разговоры о футболе в пятницу вечером под бокал прохладного пива трансформировались в обсуждения иных животрепещущих тем, выявляя и цементируя общие точки мировоззрения, что еще сильнее способствовало единению тепер уже практически единомышленников широкого спектра. И если в начале своего пути движение заняло свободную нишу элементарного особо ни к чему не обязывающего времяпровождения, то в процессе развития оно приобретало черты стиля, более того – масштабного социального явления. Про это не пишут глянецовые журналы, но именно болельщики Динамо своим примером имплантировали в коллективное сознание киевлян стиль casual. Суровые трудовые будни, ограниченные правилами техники безопасности, искали эмоционального выхода для накапливаемых противоречий бытия. Период между двумя мировыми войнами хранил воспоминания об окопах непосредственно от непосредственных участников, посему вспышки желания повторить подвиги отцов на фоне доминирующих авторитарных тенденций тех лет находили выход для аудитории в рамках уже существующих доктрин. Катаклизмы Второй мировой изменили логику общественной мысли. Клапаны перестали существовать, политиканы начали утомлять. В невеселых рабочих кварталах Восточного Лондона дядьки с потусторонними выражениями анфасов и профилей еще перед Второй мировой войной толпами стояли за свой район, а значит и за свой клуб, причем до, во время и после матчей между командами Вест Хэм Юнайтед и Миллуол. Это был импульс, источником коего стали простые и понятные для народных сообществ принципы – отстаивай свое, борись за свое, поддерживай своих. Районный патриотизм сросся с патриотизмом клубным, футбол вышел за рамки банального ногомяча. Именно понимание того, что расширенный диапазон бесцеремонно давит железной логикой, и начало притягивать как магнит. Эффект снежного кома поглотил английский футбол. Субботние игры всех со всеми стали для масс желанными эмоциональными отдушинами. Стоит вспомнить и упомянутый выше религиозный фактор, а именно конфликтность на Британских островах радикального протестантизма (его именуют сектантством) и католицизма. Символ протестантского взгляда на сущее – Рейнджерс, католического – Селтик, за данными полицией Глазго количество правонарушений в дни Old firm derby увеличивается в девять раз. Игры между антагонистами характерны наличием на трибунах кельтов флагов Ирландии, на трибунах же рейнджеров доминируют Юнион Джеки. Сторонники Селтика распевают гимны Ирландской республиканской армии, фэны Рейнджерс открыто поддерживают лоялистов (союз Blue brothers в составе Челси – Рейнджерс – Линфилд объединен общей платформой решения проблем Ольстера). Градус эскалации существенно подогреет периодическими драматическими всплесками противостояний между католиками и протестантами в Северной Ирландии, где оплотом протестантов по-праву считается упомянутый выше Линфилд. А футбольный клуб Дерри Сити из североирландского Лондондерри, исходя из религиозно-политических мотивов вообще играет в чемпионате соседней Ирландии, в котором наиболее принципиальным считается дублинское дерби Шемрок роверс – Богемиянс. Как-нибудь, просматривая очередную видеонюху, посвященную прохождению очередных ежегодных Маршей ордена оранжистов католическими

кварталами городов Ольстера, обратите внимание на полосатые бело-зеленые, а также синие футболки, в которые одеты некоторые товарищи, лихо метающие по ту сторону баррикад коктейли Молотова. Моменты приоритетов периодически проявляются и на культурных фронтах: в ставшей классической ленте нового британского кино *Trainspotting*, снятой по бессмертному творению Ирвина Уэлша, присутствует легкий но ощутимый акцент на принадлежности пребывающей в центре повествования группы социально-проблемной молодежи Эдинбурга к сообществу сторонников Хиберниан по месту проживания за районным принципом. Не стеснялись и не стесняются заявлять о своих клубных приоритетах такие рок-деятели как *Cockney rejects* (Вест Хэм Юнайтед), братья Галлахеры (Манчестер Сити), *Kasabian* (Лестер). Взаимодополняемость обернулась взаимопоглощением. Полосатая роза стала атрибутом социального ландшафта, двадцать пятым кадром в процессе пребывания в самых неожиданных местах - взять к примеру того же Гарри Поттера.

По ту сторону Атлантики также бурлят страсти. Социальное расслоение общества нашло свое отображение в контингенте поддержки того или иного коллектива. Кварталы богатых против кварталов бедных, почти за Маркесом («Капитаны песчаных карьеров»). Коллективы с репутацией аристократов - зажиточная община потомков итальянских переселенцев (Флуминенсе) и яхтсмены Ботафого, на дух не переносят бойких обитателей фавел (Фламенго), абсолютно незлитные жители аргентинской столицы (Бока Хуниорс) острой ненавистью недопонимают земляков-антагонистов, коротающих карму за уютными стенами роскошных вилл (Ривер Плейт). Генетическая латиноамериканская склонность к карнавалам, танго и тому подобным самбреро перетянула недоброе соперничество на трибуны, привнеся атмосферу вооруженного петардами, серпантинном („аргентинский дождь”) и гигантскими знаменами/баннерами праздника в ряды околоспортивных движений. Там, где вооруженными переворотами очередной хунты никого не удивишь, удивить кого-нибудь заурядными пиротехническими безобразиями практически невозможно. При этом условная легитимность власти рождает, в случае чего, взаимные весьма убедительные претензии-контраргументы, и в результате аппарату правоохранительного контроля в виде похожих на космонавтов полицаев не остается ничего иного, как разнимать противоборствующие армии болельщиков с помощью не только резиновых дубинок и натренированных песиков, но и водометов с электрошокерами. Дерби Монтевидео Насьональ (болельщики объединены в рамках движения *La Banda del Parque*, клуб основан английскими железнодорожниками) – Пеньяроль (группировки *Hinchada Manya*, *Los Feos*, *La Caterva*, клуб создан местными жителями без постороннего вмешательства), мексиканский антагонизм Америка - Гвадалахара (зажиточная элита движения *La Monumental* против опоры на собственные силы в лице группировок *La Legion 1908*, *La Irreverente* и *La Reja*), противостояние клубов Рио с клубами Сан-Паулу - в этих и некоторых других случаях эмоции на трибунах часто интереснее того, что происходит на поле. Социальная жуть, вудуистский культ умбанда (популярен среди сторонников Васку да Гама, клуба португальской общины), неприкаянная агрессивная молодежь, коррупция и банды в контексте курортного температурного режима. Справедливости ради следует отметить и существование союзов, в частности Палмейрас - Васку да Гама - Атлетико-Минейро. Специфика Латинской Америки в том, что там не принято скрывать очевидную взаимосвязь между футболом, политикой и экономикой. Так,

подоплека дерби Сантьяго Коло-Коло – Универсидад де Чили политизирована недавней историей: знаменитый диктатор Аугусто Пиночет был почетным президентом Коло-Коло, за спиной которого мощная поддержка многочисленного движения фанатов *Garra Blanca*. Недаром левонастроенные сторонники студентов, именующие себя *Los de Abajodo*, сих пор, кусая локти, обиженно называют клубный стадион оппонентов Монументаль „ареной Пиночета”. Соперничество аргентинских клубов Росарио Сентрал и Ньюэллз Олд Бойз чем-то тождественно – за первых болел символ массовой культуры Че Гевара, его болельщики придерживаются левых идей, вторых же основали консервативные британские студенты. Президенты клубов стремятся взаимовыгодно дружить с лидерами фанатских движений, влияющих на атмосферу домашних трибун. Потому что болельщики – это не только собственно болельщики, но и потенциальные избиратели. А избиратели требуют для своего полноценного всестороннего существования соответственного уровня жизни, и тут уже не столь существенно, кто требует – менеджер среднего звена, грузчик или инженер-технолог. Все они живут в одном квартале, до клубного стадиона рукой подать, и несколько раз на протяжении месяца они собираются вместе на одном секторе дома или на выезде. Тысячи взрослых дядек, способных называть вещи своими именами. Они требуют быть услышанными. И не перед чем для этого не остановятся. Авельянеда, густонаселенный район в границах большого Буэнос-Айреса, разделенный на Авельянеду Расинга (движение *La Guardia Imperial*) и Авельянеду Индепендьенте (общее название движения *Los Diablos Rojos*). Лучшие времена бело-голубых, чей стадион назван в честь знаменитого генерала-диктатора Хуана Перона (Э.Л.Уэббер, «Эвита») в прошлом, но фанатов Расинга от сего прискорбного факта меньше не становится. Дерби между обеими клубами это всегда всплеск социальной напряженности по всей Авельянеде, что не может не волновать правозащитников и гражданских активистов. По данным аргентинских правоохранителей, сторонники Боки, Ривера, Ньюэллс Олд Бойс и Индепендьенте наиболее склонны к непредвиденным импровизациям на трибунах и вне их пределов.

В континентальной Европе противостояния несут в себе скромные прелести регионального колорита. Тут тоже есть свои бедные против богатых, хотя уровень условности и превалирует над действительным положением вещей. **Пиренеи.** Две страны, Испания и Португалия. Для Мадрида Реал против Атлетико это как для Лиссабона Спортинг против Бенфики. Поддержка Реала/Спортинга преимущественно истеблишмент, сторонники Атлетико/Бенфики попроще. Правда, в обоих городах есть еще вечно третьи – Белененсеш и Райо вальекано – но их поддержка ограничена районами дислокации, а в случае с Райо имеет также место быть ультралевая ориентация. В 1994 году непосредственно возле Сантьяго Бернабеу состоялось самое массовое столкновение между сторонниками Реала и Атлетико: Frente Atletico оказались посильнее Ultras Sur. И поныне самая многочисленная армия фанатов в Примере принадлежит Атлетико, - место команды в турнирной таблице далеко не всегда совпадает с рейтингом активности ее трибун. Социальная пропасть отложила свой отпечаток на Севилью, 80% населения которой, преимущественно рабочие и служащие, поддерживают Бетис, третий по общей популярности испанский коллектив, после Барселоны и Реала. Красно-белая же Севилья отображает футбольные пристрастия 20% жителей, в основном из зажиточных слоев общества. Региональная специфика корректирует щекотливые моменты каталонского дерби. С одной стороны Барселона,

имеющая в своем активе как сверх-внушительные финансовые возможности так и почти всеобщую поддержку населения. Почти. Ибо дислоцируется в Барселоне и такой самобытный коллектив как Эспаньол, искренне презираемый и всячески третируемый воинственными сепаратистами оплот местных сторонников единства Испанской государственности. Бастион „испанцев” - правая группировка Brigadas Blanquiazules, союзница реалистов. Яростными врагами бело-синих мракобесов является ударная сила сине-гранатовых, Voixos Nois. Есть еще в стране такая колоритная команда как Атлетик, единственный в мире клуб, в составе которого играют исключительно представители одной национальности, имеются в виду баски, и на трибунах стадиона которого про террористов из ETA говорят совсем не то, что по каналам государственного телевидения и радиовещания. Тема сепаратизма выражена и на футбольных полях Валенсии, где немногочисленная каталонская община в лице Леванте противостоит превосходящим силам сторонников „летучих мышей”, каталонцами себя на считающими. **Германия.** Самое захватывающее клубное противостояние страны это Рурское дерби, Шальке-04 (шахтеры) против Боруссии Дортмунд (сталевары). Оба коллектива благодаря богатой истории и глубоким социальным корням очень популярны, на матчах с их участием привычен аншлаг, бело-голубые и черно-желтые в последнее время жестко конкурируют во всех турнирах. В городе Гамбург есть клуб Гамбург, а есть Санкт-Паули. И если Гамбург это действительно Гамбург, то Санкт-Паули – это Риппербан, район „красных фонарей”, розовое царство повальной толерантности. Клубные цвета Гамбурга сине-бело-черные, но играет команда в белых футболках и красных трусах, тщательно подчеркивая тем самым, что цвета города также являются для нее родными и близкими; у Санкт-Паули цвета редчайшие, коричнево-белые, плюс пиратский череп с костями, остальное - сплошная политизация на почве антифашизма. Санкт-Паули эксплуатирует скандальный леворадикальный имидж со знанием дела, по полной шоу-программе - президент клуба имеет весьма нетрадиционно ориентированные взгляды на ключевые проблемы мироздания, а товары с клубной символикой резво распространяются среди разношерстных почитателей общечеловечены не только в Германии, но и за ее пределами, в результате чего название Санкт-Паули приобрело статус одиозного. Особого рода чудеса периодически происходят когда судьба сводит между собой Санкт-Паули с одной стороны, и замечательные художественные коллективы под мелодичными словно журчание резвого весеннего ручейка названиями Гамбург, Ганза, Динамо Дрезден, Динамо Берлин с другой. Но не только в Гамбурге кипят футбольно-идеологические страсти, к примеру водораздел по линии левые/правые характерен для Мюнхена (Бавария/Мюнхен-1860 соответственно). Без идеологии но весьма люто воюют между собой болельщики дрезденского Динамо и лейпцигского Локомотива. В столице сильнейшие сторонники у Динамо Берлин, уверенно опережающие более многочисленные движения Герты и Униона. Есть в Берлине и свое доморощенное Санкт-Паули, называется оно Теннис-Боруссия. Вывод: школа ГДР злей и закаленной. **Италия.** Считается, что количественно Ювентус тут вне конкуренции. Так оно и есть, его тиффози оккупировали провинцию плюс значительное количество черно-белых проживает в крупных промышленных центрах. Но вот в самом Турине отнюдь, в стене здания муниципалитета несложно обнаружить изображение герба футбольного клуба Турино, за который переживают большинство туринцев. Из всех итальянских дерби

наиболее непримиримым, ярким и известным является римское (если коротко, Рома это 80% горожан, преимущественно из пролетарских семей, которые вообще не считают лациале римлянами, а Лацио – 20% римлян плюс одноименная с клубом околостолничная провинция), разве что еще раз вспомнить легенду Лацио Паоло Ди Канио, дважды оштрафованному местной федерацией футбола за римские жесты-приветствия болельщикам любимого клуба Бенито Муссолини («Я думаю, он был совершенно непонятой личностью. Я восхищаюсь Муссолини» - пишет в своих мемуарах Ди Канио). Есть своя легенда и у романисти – Франческо Тотти. В 2006 году обеим легендам выпала честь нести римскими улицами олимпийский факел, но принципиальный Тотти отказался идти рядом с Ди Канио, мотивировав свой отказ фашистскими взглядами Паоло. Футбол в Италии не знает граней, это пламенная страсть и самый настоящий безжалостный культ с жертвоприношениями, примером чему является резонансное убийство, датированное 29 января 1995 года, когда перед матчем Дженоа - Милан 18-летний сторонник гостей Симоне Барбалья зарезал 24-летнего Винченцо Спаньоло из местных. Последние тенденции свидетельствуют о сворачивании этой самобытной культуры методом навязывания общественности так называемых „фанатских карт”, фактически блокирующих широкие проявления народного волеизъявления. Стиль ультрас таким образом пытаются ликвидировать, и скрывать этого не надо. Как сообщали средства массовой информации, «В субботу 5 сентября 2009 года около 140 групп со всей Италии собрались в Риме чтобы решить как бороться против министра Марони, который недавно принял решение о том, что с 1 января 2010 года должны быть обязательно введены фанатские карты. На митинге также присутствовал известный адвокат Джованни Адами и несколько его коллег, которые уже несколько раз помогали ультрас. Напротив здания правительства Спазио Рома было вывешено несколько баннеров с надписью No alla tessera del tifoso чтобы всем было ясно мнение фанатов, которых собралось в общей сложности более тысячи. В сообщении для общественности, среди прочего, указаны причины в связи с которыми следует выступать против введения карт: основным фактором является 9 статья закона 41/2007, в которой говорится что каждый кто хоть раз был наказан за нарушение закона на стадионе, не имеет права получить фанатскую карту, которая будет необходима при посещении выездных матчей. Таким образом с помощью фанатской карты осуществляется пожизненный запрет на посещение стадионов! Любой гражданин после отбытия наказания может даже заседать в Правительстве, но фанат не может вернуться даже на стадион. Если уж и вводить эту карту, то следует изменить закон, поскольку было бы логично если бы фанатская карта не выдавалась бы людям которые имеют запрет на посещение стадионов в данный момент и которым карта возвращалась/выдавалась заново после отбытия наказания. Кроме того необходимо чтобы было разрешено посещение любого выездного матча, а не как сейчас, когда в дни выездных игр фанатов лишают права на свободное передвижение. Что касается баннеров, флагов, мегафонов и зонтов, фанаты требуют разрешить свободное их пронос на стадионы, так как этот запрет изначально был „временным” из-за кризисной ситуации сложившейся после событий в Катанье и убийства Габриэле Сандри. В сообщении также несколько раз упоминается что так называемую даспо (фанатскую карту) может получить даже обычный пенсионер, который перепутав место на стадионе может заработать запрет на посещение стадионов на несколько лет, а с этой

картой это означает пожизненно. Абсурд, не правда ли? Нет фанатской карте! Верните нам баннеры!». Судя по всему, образцом для подражания для итальянских футбольных чиновников отныне является Премьер-лига, где за каждым движением следят камеры видеонаблюдения, а также стюарты, готовые вывести за пределы арены тех, кто неосмотрительно встал со своей сидухи. **Голландия.** Хотя и принято считать, что во многих аспектах местная фэн-культура повторила шаги англичан, тем не менее Аякс против Фейеноорда это всегда живописно. Тут и характерный звук „с-с-с-с”, удачно имитирующий звук фашистских газовых камер Освенцим-Биркенау и адресованный почитателям Аякса - так по-ксенофобски ведут себя сторонники Фейеноорда. Тут и рукотворные панно, изображающие руины Роттердама после налетов Люфттваффе, - а это уже плохое поведение жителей вечно молодого Амстердама. Однако далеко не все болельщики Аякса ходят по субботам в синагогу и не все фанаты Фейеноорда прожженные портовые грузчики. **Бельгия.** Брюгге, самый авторитетный коллектив многочисленной и консервативной фламандской общины, и столичный Андерлехт, самый титулованный и стабильно выигрывающий турниры на внутренней арене. Средневековые мощеные улицы обеих населенных пунктов, повидавшие жестокие народные восстания, ныне периодически становятся аренами жарких столкновений между потомками быстрых на подъем ремесленников. Изменилась форма, содержание с веками не меняется. И так из года в год, из поколения в поколение. **Франция.** Соперничество между Парижем и Марселем внешне напоминает голландский вариант, однако по сути это нечто иное. Болельщики ПСЖ расколоты по расово-культурному принципу (этнические французы Boulogne boys против мигрантских и левацких группировок), между ними регулярно происходят столкновения, они в силу исторически сложившихся реалий просто не могут быть рядом, и это очевидно. Убийство темнокожим полицаем 23 ноября 2006 года 25-летнего сторонника парижан Жюльена Каменера всколыхнуло европейскую околофутбольную общественность, похороны представителя Boulogne boys проходили под траурным девизом «Государство-убийца. Вечная память Жюльену». В то же время оппоненты из Олимпика сплочены, и этих представителей „политической французской нации” на трибунах Велодрома очень много - количество этнических французов в бывшей столице французских моряков тает словно лед под солнцем Магриба. Целесообразно напомнить, кто именно инициировал всплеск насилия в Марселе летом 1998 года, во время проведения Чемпионата мира по футболу – уже самый первый поезд с английскими болельщиками „политические французы” забросали камнями и бутылками еще на подъезде к городу, а обвинили во всем угадайте кого. Есть во французском футболе еще одно противостояние, в котором на сей раз замешаны титулованные Сент-Этьенн и Лион. Расстояние между одноименными населенными пунктами составляет всего 50 километров, при этом Сент-Этьенн имеет славу города рабочих, а Лион – города среднего класса. Округлив получаем классическое „бедные против богатых”/”простолюдины против аристократии”. Отрезанная голова Максимилиана Робеспьера против отрезанной головы Марии-Антуанетты. Главные события **австрийской** сцены – принципиальные венские дерби Аустрия - Рапид (ненависть на улицах и на трибунах, яркое оформление соперничающих секторов, борьба на поле до последней секунды). При этом Рапид считается клубом рабочих, с таким пролетарским прищуром. **Швейцария.** Старая песня на тему социальных противоречий

периодически напоминает о себе в банкирско-бюргерском Цюрихе, где уживаются Грассхоппер и Цюрих, - более многочисленным фанатам последнего в силу исторической традиции нравится считать себя по сравнению с почитателями кузнечиков более бедными что-ли. **Скандинавия.** Обращает на себя внимание дерби Копенгаген - Брондбю, стокгольмский треугольник АИК - Юргорден - Хаммарбю и противостояние Гетеборга со Стокгольмом. Подобные картинки умиротворенного баланса сил и интересов аналогичны также для Норвегии с Финляндией. Футбольные болельщики **Греции** в своей массе сконцентрированы вокруг Афин и его окрестностей (Панатинаикос, Олимпиакос, АЕК, Паниониос и др.), а также Салоник (ПАОК, Арис, Ираклис). Все видели кадры социальных шевелений в этом государстве, датированные 2009-2011 годами. Это лишь продолжение того, что имеет место быть на трибунах. За словом и делом потомки Одиссея в карман не лезут. Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Вашему вниманию предлагается уместная цитата экс-голкипера Олимпиакоса Димитроса Элефтеропулоса: «На трибунах творилось бы безумие, даже если бы Олимпиакос и Панатинаикос играли в настольный теннис. Это война. И характер оружия не имеет здесь никакого значения». Теперь Восточная Европа. Что у нас мы в принципе знаем, поэтому обратим внимание на других. **В Болгарии** будоражат умы болельщики двух прекрасных софийских команд, ЦСКА и Левски. Помнится, в 1985 году финал национального кубка между непримиримыми соперниками самым натуральным образом превратился в форменное коллективное безобразие с кулачными боями между игроками, тренерско-техническим персоналом и фэнами обеих сообществ. Не зная, что делать, чиновники почему-то решили переименовать Левски в Витошу, а ЦСКА в Средец. Однако, вопреки оптимистическим прогнозам и ожиданиям, взаимная конкуренция на грани и за гранью фюла успешно продолжалась. Короче говоря, через пять лет все вернулось на круги своя. И сегодня дерби ЦСКА – Левски (соотношение сторонников в стране 4:6) по-прежнему украшает национальное первенство по накалу страстей. В Пловдиве антагонисты именуются Локомотив и Ботев, а в Софии тлеет еще одна злоба, между немногочисленным Локомотивом столичным и еще более немногочисленной Славией. **Румынская сцена** базируется на Динамо (второе место по популярности, славное детище Секуритатэ, местной тайной полиции), Стяуа (армейцы, имеют больше всех болельщиков, любимый клуб тов. Николаэ Чаушеску), Рапиде (третьи по количеству в Бухаресте, считается, что дружная футбольная семья железнодорожников особо популярна среди многочисленного населения айнанэнанэ), а также Университате из Крайовы. В Бухаресте процветает принцип «все против всех», соответственно три местных титана относятся к фиолетовой студенческой команде. Известный футболист Дан Петреску, внешне похожий на агента Малдера, как-то произнес фразу следующего содержания: «Для меня любая игра Стяуа – Динамо до сих пор очень значимое событие. Любовь к Стяуа – это то, что останется со мной на всю жизнь. В детстве я болел за Стяуа во всех видах спорта: ходил на баскетбол, волейбол, гандбол... А футбольные дерби – одно из самых ярких воспоминаний. Даже когда мне уже было 18 лет и я играл за вторую команду Стяуа, то все равно ходил на фанатский сектор. Лет до шестнадцати во время каждого дерби мы с друзьями дрались против динамовских фанатов. Для меня эти драки всегда заканчивались без серьезных последствий, потому что я уже тогда довольно быстро бегал». Сцена балканских государств зашкаливает еще со времен

существования **Социалистической федеративной республики Югославия**, чья постепенная неумолимая дезинтеграция после смерти маршала Тито - фигуры сильной и объединяющей - сопровождалась настоящими побоищами между сербскими и хорватскими оппонентами, а также на внутренних аренах. Достаточно вспомнить, что визуальным катализатором Балканской войны стали драматические события 13 мая 1990 года на загребском стадионе Максимир на 10 минуте игры между местным Динамо и приехавшей из Белграда Црвеной звездой. Ставшие легендарными кадры, облетевшие весь мир. Знаменитый удар ногой динамовца Звонимира Бобана по полицию, который оказался боснийцем-мусульманином, сигнализировал о том, что мосты сожжены, и дороги назад отныне нету. У западной трибуны Максимира благодарными соотечественниками установлен памятник болельщикам из движения *Vad boys blue*, героически сражавшимся и погибшим на фронтах в рядах Движения за независимость Хорватии. «Тем болельщикам Динамо, для которых война началась 13 мая 1990 года сражением на этих трибунах и чья жизнь брошена на алтарь Отечества», - гласит высеченная надпись. В свое время, уже после восстановления независимости, президент **Хорватии** Франьо Туджман принял волевое решение переименовать Динамо в Кроацию, ошибочно считая, что традицию можно вот так вот взять и поломать. Ответом стали акции публичного возмущенного неприятия новации с периодическими поджогами стадиона включительно. Такими действиями *Vad boys blue* доказали свою правоту, и команда, с именем которой шли в атаку, вновь обрела историческое название. Принципиальными, чтобы не сказать больше, соперниками загребских плохих синих парней по внутреннехорватским раскладам издавна считается движение *Torcida* футбольного клуба Хайдук из курортного города Сплит. *Torcida* еще в СФРЮ по праву считалась самым первым объединенным фанатским движением многонациональной федерации, точка отсчета жизнедеятельности которого берется с появления на трибунах клубного стадиона одноименного баннера в начале пятидесятых. **В соседней Сербии** катализатором антипацифистских настроений стал принцип белградского дерби, материально воплощенный Партизаном и Црвеной звездой, оставивших в количественном отношении болельщиков других клубов далеко позади. Спортивные арены черно-белых и красно-белых расположены недалеко друг от друга, принцип *fair play* среди околфутбольной общественности не в почете, многие Делие (ЦЗ) и Гробари (Партизан) имеют опыт боевых действий не понаслышке, а полиция помнят, как воевали вместе с фанатами-хулиганами против общих врагов в одних окопах, то можно себе представить весь этот адский коктейль противоречий. Отдельно следует упомянуть ныне покойного легендарного полевого командира Желько Рожнятовича, он же Аркан, одного из харизматических лидеров Делие, создавшего и возглавившего ставшее знаменитым парамилитарное подразделение добровольцев-националистов из числа футбольных фанатов Тигры Аркана. Вообще роль сербских футбольных болельщиков в нюансах общественно-политической ситуации в стране показательна, ибо они, без преувеличения, стали мощным фактором социальной жизни общества, хранителями национально-культурной идентичности, даже не смотря на органическое взаимное неприятие. Вспомним, кто яростно протестовал против сдачи Косова мусульманам, кто пытался прорвать искусственную границу с краем, кто не дает населению Сербии забыть о Косовом поле, кто собственными силами собирает и отправляет гуманитарные конвои для сербских анклавов, оказавшихся в

неприятельском окружении. Да и знаменитый гегуэзский акт Ивана Богданова, торжественно восседающего на трехметровой заградительной сетке и провокационно сжигающего флаг Албании, был в конечном итоге ничем иным как ярким информационным посылом демократическому миру. Характерно, что массовые общесербские выступления против режима С.Милошевича, приведшие в результате к его падению, практически сразу превратились в выяснение отношений между Делие и Гробарями непосредственно на улицах Белграда. Третьей силой как в городе так и в стране считается движение болельщиков клуба Рад United forсе. Их количество по данным специалистов достигает трех тысяч, они гордятся своей спаянностью и ультраправыми взглядами, за что их крайне недолюбливает полиция, для которой бороться с Объединенными силами куда удобнее, чем с многочисленными Витязями и Могильщиками. В **Боснии и Герцоговине** эпицентром страстей является город Мостар, в западной части которого издавна проживают хорваты, а в восточной – мусульмане. О взаимоотношении двух общин свидетельствует тот факт, что даже памятник архитектуры, живописный Старый мост, который, собственно, и дал имя этому чудесному населенному пункту, был решительно взорван 9 ноября 1993 года, чтобы раз и навсегда зафиксировать обоюдность (по официальной версии, принятой Гаагским трибуналом, мост рухнул в результате интенсивного обстрела артиллерией и танками Хорватского вече обороны, согласно же утверждению такого авторитетного специалиста, как генерал ХВО Слободан Пральяк, Старый мост через речку Неретву рухнул в результате взрыва, устроенного мусульманской Армией Боснии и Герцоговины). Футбольный клуб хорватов называется Зрински, футбольный клуб мусульман – Вележ. Дальше все всем понятно, разве что стоит упомянуть о массовых беспорядках, вспыхнувших в Мостаре между хорватами и мусульманами сразу после окончания матча Евро-2008 Хорватия – Турция. Столичное дерби Сараево – Железничар невозможно представить без упорного соперничества группировок, соответственно Horde zla и The Maniacs, в рядах которых также немало бывших боевиков-участников балканской войны. Не обделены футболом и немногочисленные сараевские сербы, чьи интересы отстаивает команда Славия. Ситуация в Боснии и Герцоговине с ее четким расколом по национально-религиозному признаку между хорватами, сербами и мусульманами, где роль одного из важнейших регулярных индикаторов межэтнической стабильности отведена футболу, во многом напоминает Северную Ирландию. Наконец **Словения**, где самый популярный коллектив страны зелено-белая столичная Олимпия имеет достойных фиолетовых противников в лице Марибора. **Польша**. Оптимизировав ультру со структурированным хулиганизмом, был получен польский стиль, о природе которого повествует познавательный документальный фильм «Клетка». Эта природа оживляет трибуны и заманивает в иную, отличную от подаваемой официальным информационным пространством для массового употребления, реальность. Организационная специфика пребывает в плоскости соперничающих коалиций: триады Лех – Арка – Краковия, антитриады Легия – Погонь – Заглембе Сосновец, тройственного союза Лехия – Висла – Шленск. Краковское противостояние Висла – Краковия, известное как Священная война, имеет богатейшую историю и неофициальный статус одного из жесточайших континентальных дерби. С 1 августа 2010 года очередные реформы внесли свои коррективы – начиная с указанной даты билеты на футбольные матчи продаются

только на сидячие места и только по одному на имя и фамилию. Каждый билет имеет специальный чип с фотографией и информацией о болельщике, при этом клубам выслано предписание направить картотеки с именами и фамилиями, а также регистрационными номерами и фотографиями всех своих фанатов, которые посещают домашние матчи. Билет может приобрести исключительно болельщик, имеющий так называемую „фэн-карту”, уникальную для всех стадионов в Польше. Если же билет на матч, купленный по карте, окажется в руках другого фаната, то на основе чипа выясняется, на кого он оформлен на самом деле. Вот такие пироги, почти по «1984» Оруэлла. В соседней **Словакии** доминирует Слован, а в **Чехии** Баник из города шахтеров Острава, также мощную всестороннюю поддержку имеет Брно. В Праге четыре исторических клуба со своими категориями активных болельщиков, по численности в порядке убывания: Спарта (правые), Славия (интеллигенция), Богемиян (леваки), Виктория Жижков (правые). Что касается **Венгрии**, то статус Ференцвароша (Фради) как обители радикального национализма, издавна почитаемого в этих краях, сомнению не поддается. Отсюда и уровень популярности вне конкуренции. Извечный оппонент – Уйпешт из северного района Будапешта, связанного с домашней ареной зелено-белых прямой синей веткой метрополитена, известной также как Линия смерти. В дни дерби Линия смерти переходит на особый режим функционирования. Чревато. Есть в Будапеште и клуб-парадокс МТК, чья откровенно мизерная популярность несопоставима с внушительным количеством завоеванных трофеев. **Литовское** движение футбольных фанатов олицетворяет Жальгирис, со времен Союза объединивший патриотически настроенных молодых людей из Вильнюса под бело-зелеными знаменами. Серьезных соперников на внутренней арене у представителей клуба нету. **Российская федерация** имеет два центра-антагониста законодателей моды, Москву и Питер. Если в Москве тонус поддерживается откровенной непримиримостью ЦСКА и Спартака, то бывший Ленинград еще во времена СССР отличался относительно лояльным отношением властей к самодеятельности на трибунах, что стимулировало превращение болельщиков Зенита во всероссийских лидеров по красочности и многочисленности поддержки. Специфика чемпионата РФ – все увеличивающееся количество и влияние клубов Северного Кавказа. В **Белоруссии** выпадает минский Партизан, бывший МТЗ-Рипо, ставший центром притяжения для левых радикалов: отношение к этой публике у представителей других клубов резко отрицательное.

Суммируя итоги вышеизложенного, акцентируем на следующих факторах, определяющих природу противостояний.

Фактор №1. Социальный. Богатые против бедных (аристократия против простолюдинов, буржуазия/интеллигенция против рабочих, кому как нравится): Интер - Милан, Аустрия - Рапид, Льеж - Стандарт.

Фактор №2. Религиозный. Католики против протестантов: Селтик - Рейнджерс, Клифтонвилл - Линфилд, Эйнхховен - ПСВ.

Фактор №3. Идеологический. Правые против левых: Ганза - Санкт-Паули, Лацио - Ливорно, АПОЭЛ - Омония.

Фактор №4. Этнический: Зрински - Вележ, Атлетик/Барселона - Реал, Барселона - Эспаньол. Бытовой антисемитизм (Аякс, Тоттенхэм, Краковия, МТК, Черноморец).

Фактор №5. Соперничество городов, регионов, районов, иногда с историческим идеологическим подтекстом: Шахтер - Динамо Киев, Хайдук - Динамо Загреб, Рубин - Крылья советов.

Фактор №6. Просто ненависть в чистом виде: Metallist - Днепр, Олимпиакос - Панатинаикос, Партизан - Црвена звезда.

Также не следует забывать о часто встречающемся смешении двух и больше факторов (этно-религиозная совмещенность в Мостаре), обусловленных взаимопроникновением сфер реальности сквозь призму ситуации в околофутбольных сообществах. В частности, более чем вековой антагонизм между двумя клубами из Брюгге базируется на симбиозе изначальных социальных противоречий и сопряженном с ними антагонизме относительно чужих (Серкль основан богатыми выходцами из Голландии и Англии). Ну а Фейеноорд против Аякса это просто какой-то букет гремящих искушений.

Следующим целесообразным упоминания аспектом является сама атмосфера проведения массово-зрелищных мероприятий, зародившаяся в Древнем Риме во времена живописных побоищ на колесницах, сражений рабов с экзотическими заморскими хищниками и гладиаторских боев, происходивших, как известно, на аренах амфитеатров в присутствии тысяч ликующих сограждан (знаменитый Колизей вмещал 45 тысяч фанатов, чуть менее половины классической столичной Республики до пластиковой модернизации). Атмосфера эта изобиловала колоссальными эмоциональными извержениями, подтверждая правильность тезиса „хлеба и зрелищ” на практике. И если бы за каждое проявление эмоций римлян резали бы мечами центурионы, то императоров бы вместе с их окружением непременно ждали бы самые настоящие неприятности (пять „бы” в одном предложении это уж слишком). Хлеб без зрелищ уныл, зрелища без хлеба подозрительны. Отсутствие первого и второго свидетельствует о ненужности императора вместе с его окружением. Поэтому мертвая тишина на стадионах есть извращение самого изначального духа трибун, активно жаждущих результата, который превыше всего, как учил Великий Тренер. Да, в фанатизме футбольных болельщиков несомненно присутствует дух протеста, ведь активность сама по себе есть провокацией активного начала в противовес кладбищенской статике глянцевого мертвечины. Да и как вообще можно возмущаться движением? Дискуссии на данную тему себя исчерпали - говорить действительно больше не о чем. Мимолетное бурчание погоды не делает, как и попытки кому-то что-то доказать с использованием логической аргументации, мимики и жестов. Зло не в динамике - зло в ее отсутствии. А знание - сила. Социальная активность есть индикатор проявления жизненной энергии, этого дара, коим грех пренебрегать а тем более брезговать - это корове все равно, что она из себя представляет и какого цвета у нее копыта. И хотя фраза «главное, чтоб молоко давала» принимается некоторыми самовлюбленными любителями поговорить чуть ли не в качестве аксиомы, выпить кувшин ароматной парной жидкости, выдоенной из вымени какого-нибудь одноглазого

мутанта те же персонажи не краснея откажутся, - логика двойных стандартов убийственна в прямом и переносном смысле.

Владимир, 43 года: «Раньше не было никаких сидухек, крыш, никакого комфорта. Сейчас же хотят все подогнать под то, что футбол – это театр с вешалками и биноклями, в то время как футбол это прежде всего проявление эмоциональной свободы, „хлеба и зрелищ”. Это ведь в крови у многих. Не спроста на баскетболах и хоккеех в замкнутых помещениях совсем другая атмосфера. Сейчас обращают внимание, какие у футболистов прически, в то время как они должны выходить на поле и драться за клуб. Я определяю футболиста по грязной одежде – если грязная, значит работал. Так и среди фанатов, прическа и одежда это не главное. Был у меня обычай – брать с собой на выезд копейку. В пути все есть, лежишь на полке, чай употребляешь. А в чужом городе после матча копейку в автомат – и обыкновенная газированная вода слаще любых деликатесов. Это был стиль и образ жизни. Естественный процесс. Тогда и представить себе не можно было фанатизм за деньги, сразу бы назвали проститутками».

Приверженность классике правильна так как форма неотъемлема от содержания. Пассивность безразлична, активность целенаправленна. Вот поэтому-то динамовским болельщикам и не все равно, какая у клуба символика, в частности эмблема. Примером хорошего тона стала приверженность активных болельщиков киевлян старому клубному гербу 1927-53 и 1975 (оба матча за Суперкубок против Баварии) годов - фигурной букве Д в традиционном вертикальном ромбе. Холодные нордические цвета, динамика формы, лаконичность содержания, - ничего лишнего. Яркие навороты, аляповатые пируэты „ни о чем” временно отбросили изначально каллиграфическую природу явления, но скромный ромб, сохраненный на трибунах, победил. И вообще немного удивляет, когда утверждение очевидного доверяют на откуп каким-то дорогостоящим зарубежным компаниям вроде Warner Bros. «Стертые черты лица, круглые глаза, взгляд направлен в никуда - это явные признаки даунизма... Когда на стадионе в Киеве родители одной девочки лет шести-семи хотели ее сфотографировать с этой куклой, у нее была истерика. Отец подхватил ее на руки. Этих кукол изготовят тысячи, через 15-20 лет дети вырастут и спросят, было ли у нас масло в голове, когда эту вещь вам предлагали», - президент Ассоциации «Спадщина України» Ирина Квасница про талисманы Евро-2012 (gazeta.ua). Напыщенность претит подсознанию. Пройдет не так уж много времени, и желание вернуть атмосферу старой Республики с ее деревянными бледнооранжевыми лавками станет аналогичным все усиливающемуся желанию вернуть общую неброскую консервативную атмосферу старого Киева.

Андрей, 34 года: «Киевляне вытеснены из информационного пространства. На экранах телевизоров от имени города вещают какие-то откровенные клоуны, нелепые политиканы, звезды шоу-бизнеса, посещающие центры современного искусства (надо с умным видом смотреть на черный квадрат), ходящие пару раз в год на „миланы-барселоны” и лабающие мурку. Навозно-пафосный дресс-код. По телевизору на все это безобразие смотрят, и думают, что это киевляне, но картинка не соответствует действительности».

Принцип движения во времени и пространстве есть неминуемая сеть горизонтально-вертикальных связей. Со временем могут подкорректироваться акценты как результат правильного ощущения духа времени, но почва может исчезнуть лишь вследствие ее отсутствия, что невозможно. Прошлое доказывает – то, что сначала выглядит вызовом на грани провокации, впоследствии вызывает интерес, привыкание и адаптацию. Тут главное вектор движения. Обращение к прошлому в современных условиях так или иначе есть альтернатива. Желание более лучшего завтрашнего дня естественно, но тенденции так называемого прогресса дают толчок к пониманию этого завтра как „иного”, если угодно „антизавтра”.

Алексей, 38 лет: «Бесспорно, объединяющим фактором является общее мировоззрение. Слово правый происходит от слова правильный. Таким движение было изначально, еще с восьмидесятых. Публично это даже не обсуждается. Положительное влияние пребывания в движении заключается еще и в том, что в результате пурга из зомбоящика перестает оказывать влияние. Общность взглядов вырабатывается благодаря правильным интернет-ресурсам и общению со старшими товарищами».

„Они” очень много говорят о том, что на футболе можно обсуждать только футбол, что реакция болельщиков во время матчей не должна касаться ситуации в обществе, что „футбол вне политики”. Футбол так же вне политики как президенты клубов не депутаты, к тому же пацификация футбола, его коммерциализация и превращение в конечном итоге в черт знает что – это и есть самое оголтелое политиканство. На улице можно беседовать не только про улицы. На приеме у стоматолога разрешено обсуждать не только зубы. На трибунах во время просмотра футбольного матча совсем не обязательно психологически самоограничивать себя только тем что на поле. Футбол – это игра коллектива (игроки плюс тренеры плюс болельщики) против другого коллектива с легкой примесью судейского корпуса. Все остальное – ди-джеи, контроль, реклама, цензура, «сегодня на матче присутствует...» – есть внешние моменты, к футболу, в принципе, особого отношения не имеющие. По своей природе игра эта крайне нетерпимая, потому-что предусматривает чью-то победу, неотъемлемую от чьих-то поражений. Терпимое отношение к проблемам команд-соперниц уничтожает смысл действия – в таком случае можно заканчивать чемпионат не начиная, разделив очки между всеми поровну, а переходы из лиги в лигу определять путем жребия, что само по-себе тоже ведь кого-то будет обязательно обижать. И то, что болельщики являются такими, какими являются – это данность. Как и то, что болельщики разных клубов имеют собственную генеалогию, обусловленную командой, вокруг которой они объединены, городом, который команда представляет, и историей деяний самих болельщиков. Самоидентификация обязывает не только чтить клубные цвета, но и быть в курсе определенного терминологического ряда, герметично закрытого для тех, кому это не надо, и доступного для тех, кому надо. Поэтому существующие сообщества имеют свойство быть устойчивыми в меняющихся обстоятельствах окружающего мира, неся в себе определенные, прошедшие проверку временем устои, передаваемые из поколения в поколение как в устной так и в письменной форме – следует заметить, что именно таким вот незатейливым образом рождалась традиционная народная мифология. Движение обусловлено хронологической мифологией реальности, а именно знаменитых матчей, великих тренеров и игроков, легендарных фанатов и околофутбольных событий. Разные исторические периоды – разные формы. В основе

сказок, мифов и легенд то, что было на самом деле.

Павел, 44 года: «Неизгладимые впечатления от полуфинала Кубка кубков-1986: ажиотаж был такой, что фанатам не удалось приобрести билеты компактно, в результате поддержка и флаги были практически во всех секторах на обеих ярусах, что возымело колоссальный эффект. В те времена, когда производство клубной символики еще не было поставлено на поток, был самый настоящий культ цветов, за вязаные розы дрались, быть обутом на розу считалось позором. Тема символики для фанатов актуальна, поэтому 29 июля 1989 года представители движения (среди них покойные Заика и Леня Тубик) приняли участие в акции протеста на лестнице Верховной рады против преследования национальных символов. Стоит отметить, что все попытки теперешних политиканов расколоть общество по языковому принципу, несмотря на вложенные ресурсы и ежедневную навязчивую пропаганду, не влияют на традиционное бело-синее движение – политики приходят и уходят, патриотизм вечен».

Вячеслав, 41 год: «Мой первый матч Динамо Киев - Спартак, 1982 год, когда Витя Чанов, выбегая на мяч с криком „Я!“, при помощи кулака и колена послал нападающего гостей Родионова в нокаут - чисто игровой такой эпизод. Я тогда занимался футболом, десятикопеечные билеты выдавались в ДЮСШОР (детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва), на матчи по этим билетам мы должны были ходить с тренером. Еще следует отметить, что движение уже в начальной стадии развития стало охватывать дворы, став таким образом частью городской культуры. Помню, как много раньше нас было на Евбазе. На счет надписей, которые делали баллончиками с нитрокраской на стенах, то особенно популярными были „Динамо Киев Суперклуб“, причем по-английски, и рядом Fan's, именно так, через апостроф. После легендарного побоища на Киевском вокзале 20 сентября 1987 года уже в ближайший понедельник была проведена общешкольная линейка в присутствии участкового, более известного как Шерлок Холмс, который зачитал список неблагонадежной молодежи. Попавшие в список немедленно были отправлены в детскую комнату милиции, где Зоя Федоровна всех сурово отчитала. Вспоминаю 20.IX.87. Наверное так, при определенном стечении обстоятельств, и начинались народные восстания. Мы тогда после матча группой товарищей, человек в сорок, поехали на Хутор-Михайловский, где продолжили то, что было в Киеве, атакуя поезда московского направления. Среди нас были дети рабочих, инженеров, сын замминистра строительства – все как одно целое».

Владимир, 43 года: «Ехали как-то на выезд в Вильнюс, году в 1988. Где-то за Коростенем рядом с нами в вагоне оказались нерадивые военнослужащие, не сумевшие, или не захотевшие отстоять знамя воинской части. Потом прибегают офицеры, умоляют вернуть – в ответ „идите гуляйте, ваша часть расформирована“. Можно вспомнить выезд в Одессу, 1989 год. В этом населенном пункте киевлян выводили с сектора уже в начале матчей. Это было стандартно, мы привыкли. Так и в тот раз было. Мы заводим „Жовто-блакитні наші прапори“, я поднимаю знамя, на меня налетают милиционеры, выводят за стадион, там их коллеги с овчарками, с которых снимают намордники. Руки заломали, псу команда „фас“, кусает меня за голову. Капитана ОМОНа, который руководил всем этим, встретил через несколько лет там же, в Одессе, был он уже полковником. Дослужился за время „независимости“».

Олег, 41 год: «Чемпионский матч против ЦСКА, Киев, 1990 год. Стою на секторе

с Юрой-Петей, идут последние минуты, говорю „Сейчас выбегу”. Подхожу к солдатам в шинелях, раздвигаю, и побежал. Бегу с флагом Украины, потом смотрю – футбол продолжается. Вокруг эйфория. Посмотрел на судью, до него метров пятнадцать – он посмотрел на меня, после чего дал финальный свисток. Конец матча, мы чемпионы. Матч в Киеве против ГДР, 1989 год. Подымаю украинский флаг, вдруг откуда не возьмись бросаются непонятные лица в штатском и пытаются его вырвать – на помощь приходит Орден, заматывает знамя на себя, летят удары со всех сторон, в результате флаг Украины мы отбили. После этого откуда-то появляются журналисты, и у них на глазах начинаю рвать красно-голубой флаг УССР».

Алексей, 38 лет: «Раньше, в девяностых, когда людей было мало, каждый понимал, что от него многое зависит. Когда на мероприятие не приходили даже один-два человека, то все понимали, что результат может быть не в нашу пользу. Было чувство повышенной ответственности».

Сергей, 31 год: «Если бы была дисциплина, такая как раньше, то был бы и результат. На футболистов ведь многие, особенно молодежь, смотрят, и берут с них пример. А так наблюдают за их похождениями, и срывает принцип „почему им можно клубы и девочки, а мне нет”».

Непререкаемый авторитет Олега Романовича Лужного среди киевских болельщиков основан на таких его качествах как патриотизм, дисциплина, когда надо жесткость, личная скромность и порядочность. Пока есть такие динамовцы, у клуба есть будущее. Преувеличений в этом нет.

Движение, как показывает практика, находит точки соприкосновения с зеленым туризмом, познавательными загородными экспедициями выходного дня, спортивными соревнованиями, помощью воспитанникам детского дома, очисткой от мусора территорий, исследованиями малоизвестных страниц, созданием информационно-культурного продукта, одеяний, другими хорошими деяниями широкого спектра. Эффект бабочки. Становится понятно, что, в принципе, для расширения кругозора никуда и далеко ехать не надо. За границей тоже интересно, но у нас интересней, потому что табу и потому что свое. Чего стоили хотя бы исследовательские вылазки экспедиционного корпуса бело-синих на Киевский укрепрайон (КиУР), Тараканов форт, Змиевы валы, Марсианские террасы, Терещенковскую узкоколейку, не говоря уже о встрече Нового года в чудесно сохранившемся трехъярусном ДОТе. Вот так, методично и целенаправленно, явление распространяет влияние на смежные сферы, цементируя и охватывая аспекты. В темные времена есть иные пути. Проходят они, эти пути, сквозь. Энергия, она ведь как пружина. Творческая энергия – хирургическая творческая пружина. «Бабочка, взмахивающая крыльями в Айове, может вызвать лавину эффектов, которые могут достигнуть высшей точки в дождливый сезон в Индонезии» (Лоренц Эдвард Нортон).

Артем, 31 год: «В 2006, не надо этого отрицать, были тепличные условия - это не плохо, это факт. Был ощутимый подъем в количестве, до шести секторов на домашних матчах. Сейчас же мода прошла, те, для кого это было временно и несерьезно, отсеялись естественным путем. Переход на новую трибуну стал новой страницей, на матче против Шерифа под табло собралось три полных сектора. Не надо искусственным путем гнаться за количеством. Будет – будет, не будет – ну и что. Исходя из уровня посещаемости домашних матчей Динамо получается, что болельщиков у команды не

так-то уж и много. Ну и что? Для динамовских фанатов это не столь существенно. То, что Динамо проигрывает Шахтеру информационную войну, не секрет. Количество болельщиков на трибуне клубного стадиона отображает реальный уровень популярности в масштабах города, другого показателя быть не может. Это ведь не опросы в интернете и не домыслы журналистов. Главное – это поддержка, да и все».

Стратегия и тактика, лишённые искусственных внешних стимулов, рождаются естественным путем. Старое доброе традиционное движение футбольных болельщиков, этих амишей развращенного социума, есть субкультура неограниченная возрастными рамками и напроць лишённая политкорректности. В отличие от разработанных политтехнологами под заказ проектов, чья регламентированная функциональная жизнедеятельность обусловлена бюджетом и выписанной сюжетной линией. Фанаты несостыкуются с тем, что принято называть проекты/форматы. Самопиар стратегически неправилен ибо базируется на тщеславии, тщеславие есть гламур, а гламур - идеологическое свинство. Фэн-шуй же преисполнен минимализма.

Владимир, 44 года: «Появление и широкое распространение идеи Against modern football лишней раз подчеркивает исключительно консервативный характер фанатского движения. Ведь кем разрабатывается и практически воплощается революция в футболе во всех ее проявлениях? Чиновниками ФИФА и УЕФА, Платини и закрытым клубом VIP-персон. Революция в виде постоянных новаций и изменений во имя коммерциализации - их рук дело. Революционеры пытаются уничтожить изначальную суть футбола как природного источника социальной энергии. Революционеры буквально на наших глазах уродуют сам дух игры, запрещая его эмоциональную составляющую. Из консервативности же фанатского движения выплывает его генетическая контрреволюционность относительно все новых и новых проектов реформаторов. Не удивительно, что контрреволюционный фундаментализм значительной части общественных народных устремлений группируется в масштабах Европы именно вокруг околофутбольных движений как средоточия духа Старых Добрых Времен. Фанаты - это Вандея наших дней».

Алексей, 38 лет: «Футбольный фанатизм – это общение, друзья, это образ жизни. Страшно подумать, где бы я сейчас был, если бы еще подростком не приобщился к движению. Быть болельщиком Динамо - это быть киевлянином, сто процентов. В футбольном мире само слово „киевляне” всегда подразумевало, что речь идет о нашей команде и ее болельщиках. Исторически за клуб болели всей семьей, и дедушки с бабушками, и родители. Впервые отец взял меня на игру Динамо против Университати в 1985 году, антураж забитого стотысячника впечатлил. Он мне еще рассказывал про знаменитый матч с Баварией 1975 года, на котором присутствовал. Сознательно же начал ходить на игры Динамо с 1988 года вместе со школьными друзьями. Увлекла сама атмосфера, шум, скандирования. Начал посещать выезда с сезона 1992/1993 годов, тогда еще катались на волне Союза. Потом наступил мертвый сезон – в движение приходили единицы, если кто-то брал с собой на выезд какого-то нового друга, то все радовались, даже если это и был балбес. Многие тогда вообще не понимали, зачем кататься. Это сейчас абсолютно нормально сказать на работе „я поехал на футбол”, а тогда это было дико, что-то вроде „я поеду в поле, выкопаю яму, и вернусь обратно”. Короче, такая ситуация была результатом морально-экономического упадка в стране. Подтягиваться новые кадры начали к концу девяностых. Толчок дал легендарный

выезд 1998 года в Донецк, когда многие поехали по первому разу, а домой добирались по двое-трое суток. Из этого контингента вышла целая плеяда известных впоследствии представителей движа. Современная болезнь – тусовочность. Приходят, пару лет потусят, и уходят. Непонятно, зачем они ходят. С другой стороны замечаю – тех, кого не было три-четыре года, снова подтягиваются. Из своего опыта скажу, что пребывание в движении влияет в лучшую сторону. Сейчас вот акцент на здоровый образ жизни, в отличие от прошлых тенденций, хотя я никогда и не пил. Сделан серьезный шаг в правильном направлении: разнообразные турниры и акции взаимопомощи спланируют, уже одними выездами общение не ограничивается».

Сергей, 31 год: «Футбольный фанатизм научил меня относиться к своим друзьям как к большой семье, в которой присутствуют взаимовыручка и другие полезные дела. Были ситуации я выручал, были ситуации меня выручали. Благодаря этому я обрел элементарные навыки самозащиты в щекотливых ситуациях – не убегать, не оставлять товарища, даже когда количественное соотношение не в нашу пользу. Срез общества, присутствующий в движении, в какой-то мере является ему альтернативой, и это хорошо. Это социум с правильным, в его понимании, видением перспектив развития всего общества в самых различных его ипостасях. Распространение правильных идей способствует тому, что народ начинает правильно думать, заполняется разрушенная ниша, в частности это касается занятий спортом, свидетельством чему есть определенные успехи на соревнованиях разного уровня».

Паша, 21 год: «Сейчас тенденция такая, что синька ужас. Завалить погудеть в кабак – это уже отходит. Важна правильная идеология. Популярен спорт, он дисциплинирует, воспитывает чувство локтя. Лучше, чтобы вместе тренировались, а не вместе висели. Но можно и аккуратно совмещать. Цель – более высокий уровень сплоченности и организованности, как на секторе так и вне его».

Анатолий, 47 лет: «Пожелание сегодняшним динамовским фанатам – воспитывать достойную смену движению, которому уже больше тридцати лет. Киевские фанаты являются частью истории города, а это говорит о многом».

Андрей, 34 года: «Личность сама по себе может ошибаться. Массовое движение отодвигает сомнения в сторону».

Великое в простом. Футбол больше чем игра.

Конец.

Киев, 2010 – 2012

* * *